

*Моё мерзкое
Высочество*

Samum

Александра Питкевич Samum

Мое мерзкое высочество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69550426

SelfPub; 2023

Аннотация

Я – Олив. Благородная леди, дочь придворного, прекрасна, умна и образована. Всю свою жизнь я делаю только то, что пойдет на благо семьи, хотя что именно определяется этим словом, мне никто не потрудился объяснить. Теперь же «благо» требует моего брака с главнокомандующим вражеской армии, но, кажется, чаша моего терпения несколько переполнена, и вот-вот содержимое, что копилось в ней годами, выплеснется наружу, заливая все вокруг.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	52
Глава 8	58
Глава 10	81
Глава 11	95
Глава 12	108
Глава 13	115
Глава 14	124
Глава 15	132
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Александра Питкевич Samim Мое мерзкое высочество

Глава 1

– Олив, дочь моя, – отец сидел в своем огромном кресле за рабочим столом. Этот кабинет в нашем столичном особняке я не любила больше всего. Не из-за мрачного оформления темных стен, не за узкие высокие окна, больше подходящие какому-нибудь древнему собору. Нет. Меня выбивали из равновесия, доводя до тошноты, вот такие разговоры, один из которых отец намеревался начать сейчас.

В прошлый раз я получила указание, как именно нужно соблазнить нашего наследного принца, и кто в это время должен присутствовать, чтобы засвидетельствовать само событие. Помню, как меня два часа выворачивало в ночную вазу, стоило только закрыть двери собственных покоев.

Высокий, худой, со сцепленными пальцами, отец мне напоминал паука своей холодной расчетливостью. Вся столица была оплетена его тонкой, едва уловимой, но точно выверенной паутиной. Только однажды я попыталась пойти напере-

кор его воле и тогда смогла оценить весь масштаб происходящего вокруг. Тщательно продуманный план, как сбежать к тетке, сестре матери, разобранные до мелочей ходы, накопленные деньги, готовый транспорт...

Я не ушла и за два квартала, как меня, переодетую в крестьянское платье, с измазанным ореховой краской лицом, совершенно не похожую на себя, поймали, поприветствовали с поклоном и доставили пред родительские очи. Отец не кричал, не угрожал, но предупредил, что не простит подобной выходки еще раз. А на другой день в поместье сменился весь штат прислуги. С тех пор я четко знала, что каждое мое слово, каждый жест записываются и доносятся отцу, складываясь стопкой в отдельную папку. Не стоило и сомневаться, что подобные папки имеются и на каждого члена королевской семьи, и на любую, хоть немного интересующую отца, особу в Мероне.

С наследником я не справилась только потому, что принцу было откровенно скучно. Молодой, горячий, он мечтал о боях, к которым король Антуан его не допускал, а девушки, с их жеманностью и улыбками его не интересовали в то время вовсе.

Признаться, я была безмерно рада, что мне не удалось справиться, несмотря на недовольство и гнев отца. Даже сработай план отца так, как он рассчитывал, единственное место, на которое я могла надеяться – это должность фаворитки при единственном наследнике. А это не то, чего хотят хо-

рошие девочки. Так что, выслушивая упреки отца, когда место в постели принца досталось резкой и совершенно не женственной племяннице генерала Фау, я внутренне ликовала, хотя из глаз лились слезы, еще больше нервируя родителя.

Но это было давно. С тех пор в мои задачи входило только наблюдение за королевской семьей, словно других соглядатаев было мало. Но я безропотно, день за днем, ходила в свите Вивьен, запоминая и записывая все, что могло бы как-то помочь «на благо семьи», стараясь не задумываться о возможных последствиях.

Теперь же, стоя напротив стола, в узкой полосе света, я как можно сильнее сжимала пальцы, чтобы не позволить отцу заметить, как сильно дрожат мои руки.

– Дочь моя, – нагнетая обстановку до невыносимого напряжения, медленно повторил мой родитель, – как тебе известно, мы в процессе заключения мирного договора с Сайгорой.

Я только кивнула. Слухи по дворцу ходили уже дней десять, но точно никто ничего не знал, так тщательно скрывались детали.

– Через пару дней Антуан объявит, что мы достигли соглашений с нашими соседями, и гарантом мира будет выступать брак Вивьен и Ола, принца Сайгоры, – многозначительная пауза мне не понравилась вовсе, как и тот колючий, холодный взгляд, что прошелся по моей фигуре. С трудом сдерживая порыв передернуть плечами от волны мурашек,

прошедшейся по спине, я позволила себе только сглотнуть вязкую слюну, надеясь, что это останется незамеченным и мне потом не придется стоять на коленях за проявленную несдержанность.

– Догадываешься, что я буду просить от тебя?

Просить? Я только сильнее сцепила зубы, чтобы не позволить проявиться лишним эмоциям. В этом доме меня, после смерти матери, никогда ни о чем не просили. А даже если это и называлось просьбой, по сути являлось приказом или требованием. В зависимости от ситуации.

И все же, не позволяя эмоциям проявиться, я тихо, как полагается примерной дочери, ответила:

– Думаю, я нуждаюсь в пояснении, отец, – присев в полагающемся книксене, я склонила голову, выражая полную покорность судьбе и воле родителя.

– Так как договор предполагает отправить в Сайгору по одной невесте за каждый год войны, ты станешь одной из тех семи леди, что будут сопровождать нашу принцессу.

Устояла я только благодаря многолетней выдержке и жесткой дрессуре, которую отец с бабушкой именовали воспитанием. Всегда зная, что мне не придется самостоятельно выбирать мужа, тем не менее, я никак не ожидала, что судьба поведет меня в страну суровых, гордых и решительных горцев.

– Как ты понимаешь, твое имя попало в этот список не просто так. Подойди ближе, – почти ничего не видя перед

собой, на дрожащих ногах, я медленно приблизилась к столу, на котором разложенные веером лежали тонкие папки с прикрепленными черно-белыми угольными портретами мужчин. Вытянув два, отец бросил их на дальний край стола, так чтобы мне было удобнее рассмотреть.– Эти двое, АсмундЙор и МаддисХеррет – держат в своих руках самую большую военную мощь в Сайгоре. Твоей задачей будет привлечь внимание одного из них и стать супругой командующего. Любого. Как видишь, я подумал и о твоей выгоде. В этот раз у тебя есть шанс сделать все так, как захочется самой.

Несколько минут в кабинете висела такая тишина, что я, кажется, слышала собственное сердце, что стучало едва ли не в горле. Не видя портретов, с трудом сдерживая головокружение и дурноту, я подняла взгляд на отца. В холодных глазах мелькнула злоба, которую я иногда ощущала спиной, но еще ни разу не видела вот так, прямо:

– Но если ты посмеешь сделать что-то не так или еще раз не справишься со своими обязанностями, помни, моя милая Олив, семья тоже может отвернуться от тебя. Свободна.

Оказавшись за дверью, я едва не рухнула на руки своей служанки. За столько лет я, казалось бы, должна свыкнуться с таким отношением, но где-то в глубине все еще сидела обида, в обнимку с детской надеждой, что меня все же любят в этом доме. Пусть не так, как этого хотелось бы, как это мне давала мама, которую я уже помнила не слишком хорошо,

но хоть как-то. Однако раз за разом, слушая распоряжения отца, я убеждалась, что являюсь только инструментом в его руках. К тому же не самым удобным и полезным.

Глава 2

– Леди, вы должны что-то съесть, – тихо, стараясь казаться незаметной, проговорила моя Полли, делая полшага к столу, за которым я пролистывала уже третью книгу. В поместье была хорошая библиотека, но очень, катастрофически мало той информации, что была так нужна мне сейчас. До отъезда оставалась всего-то пара дней, а выяснить предстояло так много. Знания, полученные мной о Сайгоре в ходе уроков, больше относились к экономике и географии, а меня же интересовали особенности поведения жителей, их обязанности, привычки. Особенно это касалось мужчин. И главнокомандующих в частности.

– Позже, Полли. Пока не до того, – отмахнулась я. Служанка была хорошей девушкой, но несколько запуганной. Впрочем, как и большая часть прислуги в доме.

Подавляющая аура отца нависала над всеми такой темной массой, что один только дворецкий мог как-то противостоять ему и иногда даже высказывать свое мнение, но здесь я была точно уверена, что их связывает нечто большее, чем простые отношения хозяин-слуга. Иногда мне казалось, что именно дворецкий держит в своих длинных тонких пальцах всю отцовскую паутину, в то время как сам хозяин прячется в тени.

– Если вы скажете, что именно ищете, я постараюсь вам помочь, – нерешительно предложила служанка. Мне иногда казалось, что она даже понимает, в каком незавидном и зависимом положении я нахожусь, несмотря на все богатство и видимую свободу. Но что она могла? Если я сама не в состоянии ничего поделать с собственной судьбой, то помощь Полли совершенно бесполезна. Тем более сейчас, когда я не знала, что конкретно хочу отыскать в этих пыльных, пахнущих веками книгах.

Посмотрев на служанку, невысокую, светловолосую и хрупкую, окинула взглядом башни из книг, что отложила для изучения, все еще терзаясь сомнениями.

– Ладно, садись, – указав на свободное кресло, все же решила я. Времени оставалось все меньше, а я почти не продвинулась. – Бери первую книгу из стопки, и пролистывай. Ты же хорошо читаешь? Ищи те моменты, которые рассказывают об особенностях семейного быта Сайгоры, о финансовых отношениях в семье. Приданом, управлении домом. Обо всем, что должна знать молодая хозяйка. Меня интересует любая мелочь.

– Да, леди. Я поняла, – занимая указанное место, кивнула девушка. Я же прикрыла на мгновение глаза, только этим позволяя себе выразить все, что думаю.

Поняла она. Какая умница.

Я сама еще ничего не поняла, кроме того, что не желаю и дальше оставаться чьей-то куклой-марионеткой. Хрупкая,

едва ощутимая надежда, что нити отцовской власти не дотянутся до Сайгоры, вспыхнувшая в груди ночью после нашего последнего разговора, не давала глубоко дышать. Мне казалось, что легкие изнутри раздирает иголками. Я боялась даже просто думать о том, что могу выскользнуть из паутины, боялась, что кто-то может заметить ненужную эмоцию на моем лице, и из-за этого весь едва наметившийся план просто рухнет.

Но, чтобы исполнить его, мне нужно было окончательно и довольно точно разобраться в правах, которыми обладали жены командующих Сайгоры. Смогу ли я получить отдельную спальню? Допустимо ли уехать, к примеру, в летнюю резиденцию, если такая имеется у супруга? Позволяют ли правила не принимать родственников мужа, если я этого не желаю? Как часто можно сказать больной?

Нюансы, которые могут позволить мне стать ненужной, бесполезной для отца и неинтересной для будущего мужа. Это казалось таким простым и в то же время настолько невыносимо сложным и опасным, что у меня начинала кружиться голова от одной только мысли, что я посмею ТАК понять и выполнить волю родителя.

Последние лет тринадцать, с первого дня, как я переехала к бабушке, а потом и обратно в столицу, я только и делаю, что молча исполняю волю отца. Пусть я совсем и не старалась соблазнить принца, прекрасно понимая, какая судьба меня ожидает в случае успеха, при этом делая вид, что прилагаю

все возможные усилия, сейчас ситуация была иной. Замужество было предрешено. И совершенно не имело значения, кому меня просватали. Осталось найти только то, что я могу с этим всем поделать.

– Леди, – Полли подняла голову от книги, – тут говорится, что в случае смерти супруга, если не появился общий наследник, жена получает все приданое обратно. Это важно?

– Не знаю, насколько это полезно мне, но да, это информация того плана, что я просила тебя искать. Продолжай.

Но, скорее всего «нет». Война закончилась, а травить супруга, надеясь, что никто об этом не узнает? А что потом, даже если так? Меня вернут в родительский дом?

Не сдержавшись, передернула плечами. Ну уж нет.

– Леди, – Полли, заложив страницу пальцем, наклонилась ближе ко мне, пугливо оглянувшись по сторонам, словно это помогло бы, пожелай соглядатаи отца подслушивать нас и в домашней библиотеке. Ее свистящий шепот даже мне было не просто разобрать, хотя я приблизилась почти вплотную, стараясь расслышать, что хочет сказать девушка, – а если все будет хорошо?

– Ты правда думаешь, что ОН позволит? – мы никогда не обсуждали подобное. Я просто не позволяла себе представить, насколько Полли хорошо осознает ситуацию. Но вот сейчас, глядя в светлые глаза, я видела в них сожаление и тоску. Она знала. Она, правда, все понимала. Только это никак не поможет мне.

**

– Грэтта, прекрати рыдать, будь так любезна, – тихо, едва сдерживая головную боль и не позволяя ей накрыть меня волной, попросила в который раз. Эта темноволосая девица была не настолько меня младше, чтобы позволять себе подобное поведение. Мы все нервничали, все ужасно устали и мечтали о том, когда будет позволено сменить откровенные тяжелые и холодные платья на нормальные наряды, но все же старались держать себя в руках. Насколько позволяла сила воли.

Но Грэтта, дочь удельного помещика из низшего дворянского рода, получившего титул всего-то пару поколений назад, позволяла себе разводить сырость уже который день, ничуть не опасаясь, что ее распухший нос и красные глаза плохо скажутся на мнении супруга. Кажется, у кого-то остался любимый конюх, или кузнец, там, за сотнями ли дороги.

– Прости, Олив. Я просто не могу, – с всхлипами, прерываясь на тихие подвывания, отозвалась девушка.

– Полли, достань капли, – не в силах больше терпеть, потирая ноющие виски, попросила служанку. Проклятое ожерелье с зелеными камнями натирало шею, высокая сложная прическа с десятком заколок тянула голову вниз, и все это, как бант на подарочной коробке, венчали завывания Грэтты.

Выпив горькое лекарство, сунув порцию мягкотелой и слишком впечатлительной соседке, я прикрыла глаза. Еще совсем немного. Всего-то пара недель, Олив, и может, что-

то в твоей жизни изменится к лучшему.

Сайгоры меня не слишком впечатлили. Да, высокие и широкоплечие. Да, полны самомнения, плещущегося через край, но ничего такого, к чему я была не готова. Наоборот, все выглядело именно так, как и ожидалось. Кроме одного. Лиззи привлекла всеобщее внимание. Раздумывая над этим, чувствуя, что это может изменить все, я никак не могла сообразить, каким образом использовать эту информацию. Столько лет будучи придавленной чрезмерной властью отца, я сама оказалась не слишком способной в интригах и подковерных играх. Но хоть чему-то я должна же была научиться?

Мне показалось, что с момента пересечения границы наше путешествие стало еще сложнее. По крайней мере, я была готова отдать за это свою лучшую парюру с рубинами. Особенно, когда в стены кареты стали с глухим стуком врезаться стрелы, наконечниками дырявя обивку. Меня, вынудившую всех спуститься вниз, на пол кареты, трясло как в лихорадке. Думаю, от серьезных неприятностей уберегло нашу четверку только то, что экипаж стоял первым в караване. Позже, когда все девушки прибыли в крепость, я услышала, что не всем так повезло.

Вот во время этой стоянки мне удалось рассмотреть мужчин чуть лучше. Все породистые, с упрямым выражением лиц и хорошо развитой мускулатурой. Отличные образчики. Таким мужем будет непросто управлять, не говоря уже о том,

чтобы заставить одного из них жениться на мне против воли.

Впрочем, видя, как в бой ринулась Маргарэт, сумев продемонстрировать одним реверансом все свои прелести и длину ресниц, наблюдая за тем, как почти не скрываясь, командующий с янтарными глазами следит за Лиззи, я решила, что и в этот раз могу не справиться с заданием отца. И совсем не так, как думала вначале. С трудом пытаюсь отыскать удобную позу для сна, я кое-как все же задремала на небольшом диванчике, то и дело вздрагивая от тихих стонов девиц, которым не так повезло.

Решение пришло в голову ночью. Резко сев, отчего тонкое покрывало сползло с плеч, я всматривалась в полумрак, который едва рассеивали набольшие жаровни, расставленные по комнате. Девушки, как и их служанки, спали, несмотря на нескольких воинов, что выстроились у стен за тонкой газовой занавеской, разделяющей помещение на два. Видно, женихи, что нас встречали, несильно доверяли коменданту крепости, в которой мы остановились на ночлег.

Тряхнув головой, откидывая с лица кудри, примятые во сне, я еще раз оглядела зал. Исхудавшие, такие милые и ранимые, совершенно разные и тем не менее такие схожие в своей хрупкости, девушки беспокойно спали, утомленные путешествием.

Да, я устала ничуть не меньше, но сейчас, когда голова внезапно прояснилась, впервые в жизни я испытала благодарность к бабушке. Без ее жесткого, иногда и вовсе болез-

ненного, воспитания, я бы ни за что не решилась пойти на такой риск.

Это было не просто опасно. Если ничего не выйдет, я вполне могу испортить себе будущий брак. Или вернуться к отцу и поплатиться куда сильнее, чем может подсказать мое воображение. Но вот если получится... если из всех книг библиотеки, прочитанных мной, хоть несколько рассказывают правду о сайгорах и их законах, об их привычках и гордости...

Это мой единственный шанс.

**

С трудом дождавшись утра, не сумев больше уснуть, я выбрала самое откровенное из имеющихся платьев, нанесла на лицо наиболее яркий из возможных макияжей, и, поймав момент, когда штора, разделяющая наше спальное пространство и стражников, что принесли завтрак, вернется на место, подзвав жестом свою Полли, достаточно громко произнесла:

– Они такие огромные и резкие, не представляю, как благородная девушка может стать женой подобному мужчине, – скопировать тот капризный тон, что иногда проскальзывал у богатых, но не самых разумных наследниц, не составило труда. Скопив глаза, заметила, как замерла темная фигура одного из командующих, прислушиваясь. Не обращая внимания на распахнутые, удивленные глаза служанки, продолжила. –

Это, наверное, просто мерзко, ложиться с таким в постель. А уж если дети будут похожи на отца? Как такое стерпеть?

– Хозяйка?– Полли побледнела, зажав в испуге рот рукой. Резко взмахнув рукой и страшно нахмутив брови, вынудила служанку замолчать. Не хватало еще, чтобы она все испортила. У меня не было времени предупредить девушку, но она достаточно сообразительна, чтобы понять – я так веду себя не просто ради развлечения.

– Как я буду жить в этих диких условиях? А как же ежедневная ванна? Думаешь, они вообще слышали о том, как часто нужно мыться? Сомневаюсь.

Посчитав, что для первого раза достаточно, я потеряла глаза, махнув служанке. Усталость и стресс брали свое, а времени оставалось не так много. Но я все же надеялась, что та симпатия, которую я увидела в глазах желтоглазого, не просто интерес, и он, как истинный сайгор, все же решится что-то сделать ради достижения возникшей цели.

Иногда мне было жаль Лиззи. В целом сдержанная и терпеливая молодая женщина вызывала положительное впечатление, действуя и рассудительно, и с головой. Мне было непонятно только одно: КАК она умудрилась пробыть замужем столько времени и не видеться с мужем три года. Ни сном, ни духом не зная о его делах и молча терпеть двух постоянных любовниц. Что же это? Выдержка? Безразличие?

Или что-то еще, о чем моя горячая южная кровь не имеет представления? Впрочем, я не тот человек, который мог бы ее осуждать, с горечью мелькнула мысль. Если моя выходка принесет ей счастье, пусть будет так. Но все же риск невероятно огромен...

Глава 3

– Вы готовы к дороге, леди?– тихо и немного неуверенно спросила Полли. Произошедшая пару минут назад сцена явно выбила ее из равновесия. Девушка не знала, как быть и как вернуть мне с виду потерянное самообладание.

– Да. Я в порядке. И, Полли, не бери в голову. Я все продумала. Испугалась?

– Немного, – чуть растянула губы девушка, выдохнув с явным облегчением.

Дорога довела невыспавшуюся, сердитую меня до наивысшей точки кипения. В таком состоянии изобразить избалованную злюку было куда проще. Стоянка, организованная сайгорами, очень отличалась от того, что нам готовили по пути через Мерон. Мы попали в центр военного лагеря, окруженного несколькими рядами воинов. Все теперь выглядело несколько иначе: и воины, в тяжелых черных доспехах, и сами командиры, чье облачение тут же повысило градус серьезности всего происходящего. Больше не оставалось сомнений, что это вовсе и не фарс или спектакль, а реальность, которая со всей силой давит мне на голову.

– Леди, как ваша голова? – тихо поинтересовалась Полли, видя, как я то и дело морщусь от боли на каждый громкий звук или резкое движение.

– Терпимо. Пока что. Но еще пара дней такой дороги, и я слягу с мигренью окончательно, – тревога о правильности принятого решения, о возможных последствиях, да и просто поедающий изнутри страх перед гневом отца – все это добавляло пикантности и без того сложному положению.

– Может, скажете лекарю. Он должен прийти осмотреть всех, – неуверенно предложила служанка, поддерживая меня под локоть, когда мы шли к большому шатру, что для нас установили сайгоры.

– Не стоит. Он не сможет помочь надолго, – покачав головой, я, вместе с остальными, приступила к трапезе, надеясь, что самочувствие позволит проглотить хоть что-то. Мне нужны силы.

Огромный шатер, длинный стол и лавки, и отделенное занавеской отхожее место, что было оценено как самая большая удача за сегодняшний день. Мне хотелось просто растянуться во весь рост на лавке и спокойно полежать, дав спине вытянуться, а голове намного остыть от того жара, что кипел внутри, но позволить себе подобное я не могла. Не тогда, когда впервые появился шанс выскользнуть за пределы власти отца. Впрочем, оценив даже то небольшое войско, что сопровождало нас сегодня, я бы могла одобрить планы родителя заполучить влияние в такой сфере. Не будь одним из пунктов достижения этого плана моя собственноручно отданная свобода.

Проследив за тем, как командующий Херрет увивается

вокруг Лиззи, как сильно волнуется о ее здоровье, я выдохнула с облегчением. Все складывается как нельзя лучше. Осталось дело за малым: попытаться сделать так, чтобы Вивьен оказалась на стороне своей компаньонки. А для этого, как ни печально, придется поставить себя в крайне неловкое положение и среди девушек. И, вероятно, разругаться с самой принцессой.

Тяжело вздохнув, забравшись в повозку, я прокручивала в голове, как лучше все это организовать, чтобы выглядело хоть немного достоверно. Девушкам, с которыми мы знакомы столько лет, будет не просто поверить в подобное поведение. Впрочем, долгая дорога и постоянный стресс все же немного изменили нас всех.

Случай, как ни странно, предоставила Маргарэт, заведя на следующей стоянке разговор о том из командующих, кого мой отец желал видеть зятем. Девушке явно понравился АсмундЙор, и мне было несколько неловко говорить злые слова, но других вариантов не было.

– Несмотря на все старания, я вижу в его глазах только усмешку, – непривычно серьезно проговорила Маргарэт, стоило командующему покинуть шатер. – Думаю, все мои старания напрасны, хотя мне очень понравился его голос.

– А я уж думала, что тебя привлекает статус главнокомандующего, – крепче сжимая руки, чтобы сдержать нервную дрожь от стыда за собственное поведение, фыркнула я.

– У меня нет в планах неотрывного нахождения при Сай-

горском дворе, в отличие от тебя, – не менее резко ответила Маргарэт, напомнив, что девушки прекрасно знают, куда именно уходила вся информация, что только достигала моих ушей в Мероне. – Я все еще надеюсь, что смогу стать супругой удельного землевладельца чуть дальше от дрязг и грязи двора. Простите, ваше высочество.

– Ничего, Маргарэт. В чем-то ты права, – покачала головой принцесса, подозрительно поглядывая на меня, словно о чем-то догадывалась, но никак не могла сопоставить факты, чтобы получить картинку. Еще бы. Никто в здравом уме не поверит, что я могу осмелиться пойти наперекор воле собственного отца. И в этом мое самое большое преимущество. Запуганная и послушная дочь властного родителя – это именно тот облик, которого я придерживалась столько лет, проведенных во дворце. Тем ярче будет реакция у девушек. И у самой принцессы, на мое изменившееся поведение.

– Конечно, о чем еще мечтать дочери из захудалого баронства, как не об огородах и полях... – следуя плану, продолжила я, и тут же получила гневный оклик Лиззи. Наша воплощенная справедливость не могла допустить подобного в свите принцессы, на что и был расчет.

– Леди Олив! Будьте добры извиниться! – воскликнула Лизабет, гневно сверкая глазами. Что ж, этого я не хотела, но самое слабое звено во всей этой цепи – сама Лиззи. Я не могла позволить себе упустить подобный момент.

– А вам, леди Лизабет, вовсе не стоит встречать в подоб-

ный разговор, – почти зло ответила я, вскидывая подбородок. Этого Вивьен мне не простит, однозначно. Прикрыв на мгновение глаза от собственной смелости и наглости, я ждала слов принцессы. Прошло не более минуты напряженной тишины, когда Вивьен все же решила меня осадить, не в силах терпеть подобное.

– Вы забываетесь, леди Олив. Леди Лизабет присутствует здесь в статусе моей дуэньи, и ее положение выше, чем у вас. Так что, несмотря ни на что, соблюдайте приличия. Наноса оскорбление Лиззи, вы наносите его и мне. Немедленно извинитесь.

Принцесса даже поднялась на ноги, вынуждая встать и нас всех. Что ж, правильный ход. Мне бы стало стыдно. В любой другой ситуации. Но не сегодня. Я добила того, чего хотела.

– Прошу прощения за свои необдуманные слова, – выдавила из себя, чувствуя горечь от пути, которым иду, но и некое торжество, что все складывается так, как я надеялась, тоже присутствовало.

– А теперь покиньте нас, леди Олив. Думаю, в повозке вам сейчас будет комфортнее, – не преминула добавить Вивьен.

– Слушаюсь, ваше высочество, – словно бы я ожидала чего-то иного.

Медленно, устало забираясь в повозку, я чувствовала, как головная боль накатывает волнами.

Все шло так, как было необходимо мне. Осталось только

исключить себя из списка невест, раз уж нас теперь слишком много, чтобы никто другой из командующих не вздумал проявить ко мне интерес. Все же, внешне я куда более выигрышный вариант, чем большинство девушек. Нужно еще больше ухудшить мнение о себе и надеяться, что я правильно растолковала условия договора. Не просто так же отец сговорился с посланцем. Мне от этого тоже должна быть хоть какая-то выгода.

Оперевшись о раму окна, убедившись, что как минимум двое командующих находятся в зоне слышимости, я продолжила воплощать свой план в действительность, при этом подрагивая от неприятных ощущений и опасения, что все может обернуться провалом.

– Я смотрю на этих мужчин и вижу, что с таким супругом даже переговорить будет не о чем, – громко произнесла я, вновь шокировав служанку. Подавая мне покрывало и помогая укутать замерзающие ноги, Полли только покачала головой, не смея вмешаться. – Что они умеют, эти неотесанные дикари? Только и могут, что махать копьями и мечами, да спать в обнимку с лошадьми. Да они и пахнут так же.

Более грубое оскорбление мне было сложно придумать, хотя я потратила на это уйму времени. Закусив щеку изнутри, я судорожно крутила кольца на пальцах, пытаясь выдать что-нибудь еще столь же неприятное, но голова плохо работала в эту сторону. Едва не застонав от досады, когда в повозку забралась еще одна из невест со своей служанкой, я

только прислонилась к стенке. Так глупо. Имея великолепное образование, в состоянии поддержать беседу на любую тему, я не могла придумать и пары обидных слов для этих мужчин. Возможно, понимание, что они не заслужили подобного, а может, и воспитание просто не позволяли словам собраться во фразы.

Глава 4

Большую часть времени, что шла война между Мероном и Сайгорой, я провела у бабушки. Строгая и властная, она почти сразу указала мне на явные недостатки воспитания, данного мамой, и весьма четко разъяснила, какие обязанности есть у юной девушки в приличной семье. Я быстро выучила, как нужно себя вести, чтобы потом не получать розгами пониже спины или не стоять на коленях у ее кресла вечерами, рассказывая, в чем именно провинилась. Но это во все не означало, что я забыла уроки мамы. Впрочем, как и ее нежность и ласку.

Попав в столицу, когда отец посчитал меня достаточно взрослой для присоединения к свите Вивьен, я испытала даже некую благодарность к бабушке. Старая графиня научила меня прятать настоящие эмоции и сдерживать взрывной южный темперамент, хотя это было и не так просто. И все это пригодилось мне сейчас, когда я, в свите принцессы Вивьен и в компании еще шестерых невест и одной молодой дуэньи, ехала по землям суровой Сайгоры, в качестве невесты.

Несмотря на то, что весна уже вступила в свои права, на склонах кое-где все еще лежал снег, а стоило приоткрыть окно, как в него тут же влетал поток ледяного ветра, заставляя ежиться. Повозки, что нам предоставили сайгоры, были, ко-

нечно, куда удобнее прежних карет, но только перенести подобное путешествие было непросто, несмотря ни на что. Тем более, когда стало понятно, что вечерней стоянки не будет.

Повозки затормозили прямо на дороге. Откинув занавеску, ежась от колючего ветра, я видела, как в повозку Вивьен несут небольшую жаровню, но, кажется, нам подобная не полагалась. Двойные дверцы повозки распахнулись, и высокий мужчина в доспехах, чье лицо мне было знакомо, протянул пару одеял служанкам. Шлем немного искажал черты, но все же я узнала одного из командующих.

– Нужно немного потерпеть, леди. Осталось всего пара часов пути, потому все стоянки отменены. Постарайтесь укрыться и не замерзнуть. Сейчас вам еще принесут согревающие отвары, а чуть позже вы сумеете отдохнуть в комфорте.

– Благодарим вас, – не задумываясь проговорила я и тут же прикусила язык. Подобная вежливость никак не вязалась с той линией поведения, что я выбрала ранее. Сжав холодные пальцы под тонкой накидкой, я выше вскинула подбородок. Нужно держать хорошую мину, даже если игра оставляет желать большего. – И все же это очень непредусмотрительно, подвергать таких хрупких особ подобному стрессу. Тяготы пути слишком велики для нас.

– Олив, ничего страшного, осталось всего-то пара часов, – тихо проговорила Бригит, с которой мы сегодня были соседками. Девушка была довольно милой, если не брать в расчет

ее слишком крупный нос и резковатые черты лица.

Она попыталась улыбнуться командующему, но я была так близка к своей цели, что просто не могла больше молчать.

– Не уверена, что сумею выдержать подобное мучение еще сколько-нибудь долго, – нарочито громко, с нотками истеричности, прервала я девушку. Чувствуя отвращение к самой себе, тем не менее я все же увидела, как потемнело лицо командующего, прежде чем он резко захлопнул дверцы повозки. Какой нетерпеливый, однако, кому-то муж достанется.

– Олив, зачем ты так?– Бригит сощурила глаза, рассматривая меня, словно видела впервые.

– Попытайся не обращать внимания. Так нужно, – не в силах больше изображать девиц подобного толка, просто попросила я. С Бригит у нас были хорошие отношения, и портить их намеренно мне вовсе не хотелось.

Девушка нахмурила брови, но все же коротко кивнула, показывая, что принимает мою просьбу.

Командующий сказал правду. Через несколько часов, вымотанные донельзя, мы въехали в небольшое поселение, скрытое среди гор. Аккуратные невысокие домики, чистые улицы – все это походило на иллюстрации из сказки. Ассоциации усилились, когда мы въехали во двор богатого поместья. Выложенный светлыми плитками двор, яркие фонари

и красивые колонны вечнозеленых растений в дополнение к изогнутым крышам и резным дверям.

– Мы прибыли в поместье герцога Назарата, леди. Следуйте за служанками в отведенные вам покои, – подавая руку и помогая нам спуститься, сухо и по-военному проговорил один из стражников. С легким поклоном у ступеней нас встретила молодая женщина, одетая в весьма дорогую форму домашней прислуги. Брат конунга явно любил окружать себя уютом и красотой.

Большая общая комната с диванами, столиками и множеством элементов декора. Большие, сейчас закрытые, окна, несколько жаровен с углем, дорогая отделка полов. Медленно, едва передвигая ноги, мы зашли в красивую комнату, чувствуя себя грязными и разбитыми после такой длинной дороги. За открытой дверью соседнего помещения рядами стояли кровати, но пока не было и мысли о сне.

Повернувшись к ближайшей служанке дома, я нетерпеливо передернула плечами. Изображать раздражение не приходилось, так как оно само лилось через край. Главное – не привыкнуть к подобной манере поведения. Я уже сейчас чувствую, что мне нравится подобная, пусть и мнимая свобода выражения эмоций, от которой немного кружится голова.

– Где мы можем привести себя в порядок? Было бы вполне уместно принять ванну или хотя бы умыться, – другие девушки, пусть и не одобряли подобный тон, замерли вокруг, ожидая ответа.

Служанка склонила голову, как хорошо вышколенная прислуга, не позволяя себе лишнего проявления недовольства.

– Скоро будет готова вода в купальнях. Пока вы можете передохнуть с дороги и перекусить. Ужин подадут позже.

Молча кивнув и тут же напомнив себе, что хорошему хозяину слуги всегда доносят сведения о гостях, выдавила из себя:

– Благодарю, что разрешили. Весьма любезно с вашей стороны позволить нам передохнуть. – Фраза вполне могла бы считаться приемлемой, если бы не тот тон, которым она была произнесена.

Когда местная прислуга удалилась, оставив нас одних, я устало упала в одно из кресел, позволив Полли снять мои украшения и расплести волосы. Теперь это было допустимо.

– Что с тобой происходит, Олив, – неожиданно подала голос Маргарэт, которой служанка также помогала расшнуровать узкое и неудобное платье. – Я, конечно, знаю, насколько у тебя вспыльчивый характер. И да, мы все очень устали в дороге, но это так на тебя не похоже, что и предположить ничего не могу.

– Да, Олив. У тебя все в порядке? Может, мы могли бы тебе чем-то помочь? – вступила в разговор Бригит, сидящая чуть в стороне и пытающаяся вернуть чувствительность пальцам на ногах, которые явно замерзли в тонких шелковых туфлях.

Окинув комнату взглядом, видя, что все девушки смотрят на меня, я только покачала головой. В целом, все они были неплохими. Подлости из-под подола, грязные игры и злобные высказывания – все это не было привычно ни для одной из них, так что ничего удивительного, что их озадачивало и беспокоило мое поведение. Особенно сейчас, когда появилась возможность немного отдохнуть и расслабиться, когда можно было погреться у угольных жаровен, девушки могли уделить свое внимание и мне. Только делать этого не стоило.

– Олив, пожалуйста, поделись с нами. Мы могли бы помочь, что бы ни происходило у тебя, – настаивала на своем Маргарэт. Кажется, она всю дорогу обдумывала происшествие в шатре во время стоянки, но так и не нашла достойных причин для моего изменившегося поведения.

Подумав мгновение, вспомнив некоторые смешные и добрые моменты, что были у нас с некоторыми из девочек, я глубоко вздохнула. Пусть мы и не стали настоящими подругами, но все же нас объединяло столько событий, что молчать было неправильно.

– Леди, – голос немного дрожал, а глаза защипало. Пришлось остановиться и глубоко вздохнуть. – Девочки, я очень благодарна вам за ту помощь, которую вы готовы мне оказать, но прошу только об одном – не вмешивайтесь. Все идет так, как я задумала. Пусть со стороны это выглядит глупо и неправильно, пусть мое поведение вас шокирует, прошу вас: принимайте все, как должное. Это будет самая большая по-

мощь, которую вы мне можете оказать.

– Олив, ты уверена?– тихо, сощурившись, уточнила Бригит.

– Да. Я со всем справлюсь, просто не вмешивайтесь. Я отлично понимаю, что делаю.

– Как пожелаешь. Ведь ты очень умная девушка, – кивнула длинноносая девица. – Только помни, если тебе все же понадобится наша поддержка – ты можешь к нам обратиться.

Девушки закивали, соглашаясь со словами Бригит, а я просто прикрыла глаза, откинувшись на спинку дивана, не в силах видеть жалость и сочувствие в глазах девушек. Кажется, моя игра перестала быть такой прозрачной, как мне казалось. Все же Мерон отправил в Сайгору и правда одних из самых лучших своих невест.

Глава 5

Купальня – большой, выложенный мелкой мозаикой зал, разделенный перегородками – совсем не походила на ваннные комнаты Меронского дворца. Если там нам приходилось делать выбор между большим бассейном или мытьем в лохани в своих покоях, то здесь у каждой из нас оказалась своя маленькая комната. Небольшая купель, наполненная водой, деревянная лавка, и слив, куда с тихим шипением убегала пена, смытая с волос.

– Вы сильно похудели, леди, – тихо позволила выразить свое недовольство Полли, поливая мне волосы чистой водой. Нам дали час на то, чтобы привести себя в порядок, и это было, кажется, самым спокойным и приятным моментом с того дня, как я впервые забралась в карету в качестве «меронской невесты».

– Совсем есть не могу, – так же тихо отозвалась я. Перегородки между купальнями пусть и были выше моего роста, но не до потолка, так что я могла слышать смех и обрывки разговоров остальных девушек.

– И все же, что вы задумали, леди? – нагнувшись почти к самому уху, дрожащим голосом решила спросить моя служанка. Я была уверена в ее преданности именно мне, но даже ей пока не могла признаться в собственных чаяниях и на-

деждах. – Что будет, если ничего не получится?

– Если ничего не выйдет так, как я надеюсь, скорее всего тебе нужно будет найти себе новую хозяйку. Не переживай, я уже подготовила рекомендательные письма для тебя. В крайнем случае, останешься при ее высочестве.

– Леди!– Полли выронила небольшой металлический кувшинчик, из которого поливала мне голову, и тот с грохотом покатился по выложенному мозаикой полу. Я укоризненно покачала головой, тут же пожалев, что рискнула подобное произнести. Девушка слишком впечатлительна.

– Тебе стоит быть аккуратнее, иначе даже мои рекомендации не помогут.

– Девочки, все в порядке?– громкий голос Бригит раздался из-за перегородки.

– Да, все хорошо, леди. Руки были скользкие от мыла, и я уронила кувшин. Прошу прощения, что доставила неудобства, – немного дрожащим голосом отозвалась Полли. Опустившись передо мной на колени, прямо на мокрый пол, завернутая в одно тонкое полотенце, Полли подняла свои огромные, испуганные глаза. В них плескался страх, вперемишку с мольбой. Едва слышно, с трудом сдерживая слезы, Полли проговорила. – Прошу вас, передумайте, леди. Вы же погубите себя. Что будет, если ваш отец узнает? Вы так молоды и прекрасны.

– Полли, – мне было тяжело видеть девушку такой, тем более, что переживала она именно за меня, а не за себя. Сглот-

нув ком в горле, я осторожно положила ладонь на голову служанки, – все будет хорошо. Не стоит переживать.

– Вы обещаете?– и столько веры в этих светлых глазах, что у меня закололо сердце. Иногда, глядя на такую наивность и чистоту, мне очень хотелось стать немного глупее. Но судьба распорядилась иначе, так что приходилось довольствоваться тем, что было.

– Разве я тебе когда-либо врала?

Девушка, просияв, покачала головой. Завернув мои черные длинные волосы в сухую ткань, убрал мокрые полотенца, служанка помогла надеть шлафрок и под руку, опасаясь, что могу поскользнуться на мокром полу, провела обратно в общую гостиную, где уже подавали ужин.

Только мне снова ничего не лезло в горло. С трудом проглотив какое-то легкое, похожее на взбитый творог, блюдо, я, не дожидаясь кого-то еще из девушек, что весело щебетали, отдохнув после купален, отправилась спать. Не было больше никаких сил.

Почти мгновенно провалившись в сон, я не сразу почувствовала, как плеча касается тонкая рука Полли. В соседней комнате все еще горели лампы, были слышны женские голоса, значит проспала я не так и долго.

– Леди, ее высочество требует вас к себе, – наклонившись, тихо проговорила Полли.

– Скажи Вивьен, что я выпила лекарство от головы и уснула.

– Но она приказала. Очень настоятельно, – с сомнением проговорила служанка. Но я точно знала, что не вынесу разговора еще и с Вив. Принцесса не настолько глупа, чтобы поверить во внезапные приступы грубости и невоспитанности, что настигли меня в дороге.

– Скажи, что не сумела меня разбудить, – твердо, совсем проснувшись, отозвалась я. Вивьен не сможет ничего противопоставить этому, так как все видели, когда я ушла спать.

– Леди, я все передам, но ее высочество сказала, что завтра может быть уже поздно. Что ей обязательно надо встретиться с вами.

– Полли, – приподнявшись на локте, я внимательно посмотрела на служанку, чье лицо выглядело несколько испуганным в тусклом свете ночных ламп. Сглотнув, девушка стушевалась под моим прямым взглядом. Кивнула и отступила, поднимаясь.

– Слушаюсь, леди. Я все сделаю, как велено.

Устало откинувшись на подушки, я уткнулась взглядом в потолок, больше не в состоянии уснуть. До чего же все это тяжело.

Утро не принесло облегчения, одни только неприятности. Стоило только открыть глаза, которые, казалось, сомкнулись едва ли пару часов назад, как явилась экономка поместья, сообщив своим сухим, безэмоциональным голосом, что свадьбы решено провести сегодня.

Девушки захопали, запричитали, что совсем не готовы к подобному повороту событий, в то время как я молча стояла, опираясь о ближайший столик, и надеясь, что он выдержит, пока не пройдет чернота, застилающая глаза. Голову кружило, пол под ногами то и дело норовил подскочить, а в голове, по вискам, стучала только одна мысль.

Сегодня.

Все решится сегодня, а у меня еще ничего не готово.

Едва не расхохотавшись от нахлынувших паники, ужаса и горечи, я почувствовала, как меня осторожно поддерживают под локоть знакомые руки. Полли помогла медленно опуститься на табурет, стараясь не привлекать слишком много внимания к моей персоне. Но сейчас это не имело значения.

Слишком быстро.

– Леди, на кухне болтают, – тихо прошептала служанка мне прямо в ухо, видя, что я никак не могу справиться с эмоциями.

– Что? – сипло выдохнула, пытаясь избавиться от головокружения.

– Командующий Херрет просил Лиззи стать его женой. Леди согласилась, – в голове вспыхнула и погасла маленькая молния.

Он все же решился. Я ничуть не ошиблась в этом славном мужчине. Осталось надеяться, что и остальные сайгоры настолько же гордые и уверенные в себе, чтобы не купиться на мою красоту и не привести в дом такую истеричку.

Истеричку...

Мысль показалась мне занимательной. Тем более, что времени вовсе не осталось.

– Полли, – я медленно дышала, чувствуя, как дурнота уходит, а голова начинает соображать.

– Да, моя леди?

– Знаешь, где сейчас командующие?

– В зале за темными дверями. Нам туда нельзя, – поспешила предупредить девушка, видя, как начинают блестеть мои глаза.

– Туда нам и не нужно, – фыркнула я, чувствуя себя уже почти нормально и поднимаясь с места. – Нам нужно туда, куда выходят окна этого зала. Там же есть окна?

– Конечно.

– Тогда пошли. У нас совсем мало времени.

С трудом убедив служанку, что необходимо действовать именно так, а не иначе, я стремительно вылетела во двор, нарочито сильно дергая девушку за руку. Полли почти что ползла позади меня, тихо поскуливая. Охрана поместья только скосила глаза, предпочитая не вмешиваться в дела хозяев и слуг и не препятствуя нам пройти туда, куда было необходимо. Все же мы же вышли в сад, а не пытались зайти в закрытые комнаты.

– Сейчас налево, леди, – в перерыве между стенаниями, прошептала служанка. – Вон те большие окна, что прикрыты

ставнями.

– Завывай громче. Тебе больно, – так же тихо напомнила я, стараясь сильно не дергать руку девушки.

Остановившись под самыми окнами, несильно дернула ее вперед, отчего Полли, подчиняясь направлению движения, рухнула на сырую, кое-где покрытую изморозью после ночи, траву.

– Как ты посмела! – тихие голоса из комнаты мне были слышны, так что и мое шипение должно было достичь нужных ушей, а темный силуэт на фоне светлой ограды сада не мог оставить сомнений в том, кто из невест отчитывает слугу.

Как подтверждение всему, голоса в комнате смолкли. Главное теперь – действовать достоверно. Мне еще никогда не приходилось кричать на Полли, да и вовсе на кого-то из слуг, но я видела подобное несколько раз и очень надеялась на актерское мастерство девушки.

– Леди, простите, я не хотела! – весьма натурально изображая рыдания, пропела Полли. У меня даже на мгновение защемило сердце, так горестно и невинно выглядела служанка.

– Это было мое лучшее платье! Как ты могла пролить на него эту гадость?! – Широко размахнувшись, я слегка коснулась щеки Полли. Привставшая было девушка взвизгнула, и вновь упала на траву, ухватившись за щеку. С волнением распахнув глаза, я взглядом спрашивала у Полли, не было ли

мое касание слишком резким, но девушка только чуть заметно покачала головой, слегка улыбнувшись. И тут же взыв во весь голос:

– Леди, простите меня. Я знаю, что не достойна служить такой госпоже. Прошу, не выгоняйте меня.

– Это твой последний проступок, – обличительно ткнув пальцем в лежащую в ногах девушку, надеясь, что моя поза хорошо видна из зала и выглядит весьма красноречиво, я даже притопнула ногой для убедительности. – Когда я стану супругой командующего – не допущу подобного поведения в моем доме. Так и знай. Прислуга, как ты, недостойна мне служить. Будешь переведена в прачки. И не вздумай никому жаловаться, что с тобой плохо обращаются. Радуйся, что у меня нет сейчас времени с тобой возиться. Идем.

Вздрагивая от собственных слов, от того, как жалко выглядела Полли, я передернула плечами, направляясь на выход из этой части сада. Все. Кажется, больше ничего я придумать не могла для осуществления своего плана.

Слушая, как позади, громко всхлипывая, бредет Полли, я подумала, что все же могу сегодня упасть в обморок. Едва ли не первый раз в жизни. Ради разнообразия.

Остановившись за углом, чуть-чуть не дойдя до главного входа, я обернулась к служанке.

– Я не сильно тебя ударила?

Девушка тепло улынулась, отнимая руку от лица.

– Что вы. Едва дотронулись, – кожа на самом деле была чистой и белой, без единого следа.

– Ты так играла, что я даже немного испугалась.

– Но, леди, – нахмурилась девушка, что-то вспомнив, – следа-то не осталось.

Задумавшись на мгновение, я кивнула. Мужчины Сайгоры не настолько глупы, чтобы не заметить такого, и сейчас не самое подходящее время быть пойманной на обмане.

– Возьмешь мои румяна. И, Полли, сходи на кухню.

– Зачем? – широко распахнутые большие глаза смотрели с ожиданием. Все же это большое везение, иметь такую служанку. Как бы жизнь ни обернулась дальше.

– Пока есть время, пожалуйста местным слугам. Расскажи им про моего отца. Только, Полли, правду.

– Вы хотите, чтобы я рассказала, что без его ведома в Мероне никто и чихнуть не смеет? – в ужасе пискнула девушка.

– Именно этого я и хочу, – если хоть что-то получится, то даже тот, кто рискнул бы взять в дом истеричку, ни за что не согласится на шпионку.

Глава 6

Дрожа всем телом, не зная, насколько верен мой расчет в итоге оказался, я стояла вместе с остальными девушками у входа в зал. Мы с Полли только вернулись, оказалось, что нас требовала к себе Вивьен, но так как время уже прошло, я вновь сумела избежать встречи с принцессой. Это, вместе с остальным непроходящим напряжением, позволило немного выдохнуть. Серьезный разговор с царственной особой – не то, что мне сейчас было необходимо.

Двери распахнулись, открывая вид на просторное, строго, но со вкусом украшенное помещение. Ола, принца Сайгоры я опознала сразу, в то время как второй мужчина, почтенного возраста, но наделенный весьма внимательным колючим взглядом, не мог быть никем иным, кроме герцога Назарата. Брат нынешнего конунга пристально рассматривал ряд девушек, что нервно сжимали пальцы внизу невысокого постамента.

Вступительные и приветственные речи взволнованная донельзя я пропустила. Ол Сайгорский что-то вещал о мире, дружбе и благословении, а я смотрела то в потолок, стараясь чем-то себя отвлечь, то тайком поглядывала на герцога, что с полуулыбкой следил, кажется, только за мной. Возникло ощущение, что все мои тайные игры – ничто на фоне того

коварства, что подвластно этому мужчине.

– Ситуация такова, что одна из вас сегодня не сможет выйти замуж, – Девушки вздрогнули, и по залу пронесся судорожный, на грани паники, вздох. Я же только сильнее сцепила руки, пытаюсь дрожать не так явно. В голове все еще билась мысль: а что, если я показала себя недостаточно ярко, чтобы получить этот единственный билет на свободу. – Не стоит впадать в панику. Девушка, оставшаяся без мужа, получит в качестве компенсации титул Принцессы Ясных Небес и поместье. Это, в ближайшем будущем, сможет помочь в выборе супруга, так что еще неизвестно, кто больше выиграет. Есть какие-то возражения?

Принцесса Ясных Небес? У меня была мысль, что они могут предложить, в качестве компенсации, какой-то титул, но приравнять невесту из Мерона к урожденным потомкам королевского дома? Это в моей голове не укладывалось. Точнее, я просто не могла себе вообразить подобного везения. То, что допустимо для принцессы, не позволено практически никому. В такой ситуации над новопровозглашенной королевской особой будут находиться только несколько имен: сам конунг, Ол с супругой, его дядя, герцог Назарат, и его сестра, принцесса Къелатта. Последняя, помимо прочего, должна стать весьма интересным сюрпризом для нашей Вив, так как информацию о ней я бы не смогла добыть без отцовских папок. А у Вивьен такого источника явно не было.

Но это все неважно. Имело значение только то, что я ни-

как не могла позволить себе упустить эту возможность.

– Почему бы не отправить девушку домой?– тихо, но довольно строго спросила Бригит, вызывая во мне новую дрожь. Хотелось ухватить ее за волосы и изрядно тряхнуть. Это совершенно неуместное благородство могло мне испортить все дело.

«Молчи! Не смей ничего говорить!»

С трудом сдерживаясь, я зло зыркнула на Бригит, но девушка была занята своими мыслями.

– Потому, барышня, что в договоре о мире указаны все ваши имена, – подал голос герцог. – И если Ол Сайгорский обязан жениться на Вивьен Меронской, то, помимо прочего, должны быть заключены еще семь браков, и с этой целью в Сайгору переданы вы, перечисленные поименно. Но нигде не указано, что именно вы должны выйти замуж по прибытии. Восемь невест из Мерона. Восемь свадеб. И восемь девушек, которые обязаны находиться в Сайгоре.

– Но как?!– теперь встрял посол. Его круглое лицо взмокло от пота, а глаза, казалось, сейчас вывалятся из орбит. Ничего, любезный. Это ты еще до моего отца не добрался. Вот там действительно будет страшно. – Как такое возможно? Мерон прислал только восемь девушек. Как одна из них может остаться без мужа?!

– Возникла ситуация, между прочим, по вине вашей стороны, в которой место одной из невест займет леди Лизабет, – Лиззи покраснела от прямых слов принца Ола и все-

общего внимания, а ее жених, этот рыжий командующий со странным, немного пугающим цветом глаз, только чуть усмехнулся. Выдержки мужчине явно не занимать. Но я все еще не уверена, что полностью обезопасила собственную персону. Да и по большому счету, та линия поведения, что была выбрана мной, требует принять участие в диалоге.

Сделав полшага вперед, привлекая внимание всех присутствующих, я недовольно дернула подол платья, выражая возмущение всеми доступными способами. Надеюсь, что все это сошлется достоверно, притопнула ногой по полу.

– Лиззи?! Это невозможно! Она не достойна, – голос прозвучал немного пискляво, с надрывом, как у чайки. Не сдержавшись, сама скривилась от таких противных звуков, но связки сжимало от напряжения, так что ничего с этим поделаться не получалось.

– Барышня, следите за своими словами, – о, командующий со светлыми, почти янтарными глазами прищурился, недовольно поглядывая на меня.

Не стоит, Мадис Херрет. Ты мне еще спасибо должен будешь сказать за все, что я сделала для того, чтобы Лизабет могла оказаться на месте невесты. С моей стороны было необходимо шепнуть только слово послу пару дней назад, когда ситуация еще не вышла из под контроля, как леди Лизабет незамедлительно отправилась бы домой. Но так как ситуация оказалась мне на руку, я ничего не сделала во вред Лиззи. Хотя не уверена, что об этом когда-либо станет ко-

му-то известно.

А между тем, роль следовало доиграть, какой бы хромой она у меня ни выходила. Глубоко вдохнув, я возмущенно продолжила.

– Но вы же не знаете! У Лиззи нет приданого, она была замужем. Она давно не девица и ее статус не должен ей позволять даже находиться в одной комнате с принцессой. Это все только милость.

– Барышня, я вынужден еще раз просить вас умолкнуть, – и все же я несколько переоценила терпение командующего Херрета. Как бы этот нетипичный мужчина не решился поднять на меня руку. Кто знает, на что они способны, когда потеряют самообладание, эти сайгоры.

– Леди Олив, закройте свой рот. В противном случае, боюсь, мне придется вам назначить соответствующее наказание. Вы пока еще находитесь под моей властью. – Кажется, мое поведение все же сумело вывести из равновесия и Вивьен. Принцесса недовольно поджимала губы и щурилась, отчего ее лицо становилось еще больше схожим с чертами отца. Да, Вив была настоящей дочерью короны. И, кажется, жених достался ей весьма соответствующий. Ол тихо хмыкнул, на мгновение опустив ладонь на плечо принцессы, успокаивая ее гнев, и шагнул ближе к нам, внимательно следя за реакциями девушек.

– Должен сообщить, леди Олив, что именно вы удостоены титула принцессы Ясных Небес и получаете в свое владение

поместье Небесные Чертоги с примыкающими землями. У вас есть около полугода для освоения этой территории и для того, чтобы привыкнуть к новому месту. По истечении данного срока, мы с ее высочеством ожидаем вас с визитом во дворец. Счастливого пути.

– Как?– вопрос вырвался сам собой. Я никак не могла ожидать такого стремительного решения.

Это все? Я свободна?!

Сердце бешено стучало в висках, перед глазами темнело.

Все получилось? Я могу больше никогда не возвращаться под власть своего отца? Могу сама распоряжаться своей судьбой, вдали от дрызг дворца, в этом скрытном и очень далеком поместье?

В какой-то момент я едва не рухнула на пол, с трудом удерживаясь в сознании. То, с какой легкостью мне преподнесли этот дар, сами того не подозревая, сбивало с толку. Я ожидала споров, криков. Предполагала даже, что придется устроить показательное выдирание волос Лиззи, но все это оказалось лишним.

Я свободна!

– Это великая честь, леди Олив, получить титул сайгорской принцессы. Я уверен, что вы сумеете справиться с этими, несомненно, сложными обязанностями. Примите приказ, –едкий голос сайгорского принца доносился до меня как через пелену, с трудом проникая в сознание. – Для вас уже готовы экипажи и сопровождение. Не смеем более задержи-

вать, ваше высочество.

Поддерживаемая Полли за локоть, я медленно опустилась на колени, обеими руками, не в состоянии сдержать дрожь, приняв тонкий свиток, ставший началом моей новой жизни. Пришлось так сильно сцепить пальцы, что бумага почти смялась, но конечности не слушались.

Медленно поднявшись, коротко кивнув царственным особам, не желая разговаривать с девочками, я со всей скоростью, на которую были силы, покинула зал.

Двойные двери тихо закрылись за моей спиной. Я сумела сделать всего-то пару шагов, завернув за угол, скрываясь от глаз местной прислуги, когда колени подогнулись, и я медленно сползла по гладкой стене.

– Леди, леди, – взволнованный, панический шепот Полли не давал полностью отключиться, но и совсем прийти в себя не получалось. Сжимая свиток, я чувствовала, как по щекам катятся слезы, обжигая кожу. По вискам мазнуло чем-то свежим, бодрящим, и зрение немного прояснилось. В нос ударил резкий запах, от которого голова непроизвольно дернулась. – Сейчас-сейчас. Все пройдет и вам станет лучше.

Тихое бормотание Полли и простые привычные манипуляции служанки помогли успокоиться. Глубоко вздохнув, я протянула руку, прося девушку помочь мне подняться.

– Идем, Полли, – губы с трудом, но все же растянулись в улыбке, – нас ждет новая, и совсем другая жизнь.

У крыльца и правда стояла повозка. Одна из тех, в кото-

рых мы ехали из гарнизона вчера. На телегу позади как раз грузили мои сундуки с вещами, но кроме них там было еще множество всяких непонятных вещей, словно я путешествовала не с парой сундуков, а с половиной двора.

– Ваше высочество, – вздрогнув, не ожидая подобного обращения, я обернулась. Рядом, облаченный в темный кожаный доспех, стоял мужчина. Склонив голову, как того требовало уважительное приветствие, этот темноглазый, уже в возрасте, воин внимательно посмотрел на меня. – Мое имя Кури, я командир вашей личной стражи. Нам нужно отправляться. Его высочество, принц Ол приказал не мешкать. Да и к ночи может начаться снегопад, хотелось бы достичь перевала раньше.

– Насколько долгой и тяжелой предполагается дорога? – я не хотела себе признаваться, но чем дальше от Меронской границы нам предстоит убраться, тем спокойнее мне будет.

– Почти две декады, ваше высочество. Путь не близкий. – И снова этот оценивающий, внимательный взгляд. И не надейтесь, обмороков не будет. Только не сейчас, когда я, наконец, переступила черту.

– Хватает ли у нас всего на такое долгое путешествие?

– Не стоит беспокоиться. Стража укомплектована полностью. Что же касается вашего комфорта, помимо прочего для вас выделена весьма крупная сумма из казны, добавлены подарки от принца Ола и герцога Назарата. Имеется жаровня для повозки и несколько ящиков белого угля для отопления.

Так же для вас выделены две служанки и лекарь. А позже, как сообщил герцог, когда из Мерона прибудет ваше приданое, его также направят в ваше поместье, Небесные Чертоги.

Вот этого я никак не ожидала. По договору приданое за мной числилось весьма увесистое. Но раз мужа нет...

Теперь я не только независима, но и чертовски богата!

Опасаясь, что все может измениться или кто-то передумает отправлять меня в новый дом, я быстрее забралась в повозку. Не хватало еще дожидаться посла, который станет пытаться как-то решить сложившуюся ситуацию, опасаясь отцовского гнева. Нет уж. Вы теперь сами по себе.

Усевшись на мягкое сиденье, с удовлетворением отметив, что теперь здесь в два раза больше подушек, стоит корзинка с закусками и имеется пара одеял, я удовлетворенно прикрыла глаза, позволив губам самим собой растянуться в улыбке.

Полли молча укутывала мои ноги теплой тканью, повозка мерно покачивалась, покидая двор герцогского поместья, а я тихо дремала, в первый раз за долгие годы почувствовав, как тяжесть на плечах стала не такой невыносимой.

Теперь все изменится.

Глава 7

Дорога на удивление перестала так утомлять, как до этого. Кажется, мы двигались медленнее, и меня не так трясло на ухабах и неровных тропах Сайгоры. На первой же остановке сменив вычурное, неудобное платье на одно из тех, что хранились на самом дне моего сундука, скинув все украшения и смыв макияж, от которого зудела кожа, я почувствовала некоторое удовлетворение. Полностью осознать те изменения, что случились в моей жизни, пока не получалось, но то состояние парения, что присутствовало в животе, определенно было вызвано не голодом.

Первые звоночки, отмечающие границы новой свободы, прозвучали на третий день пути. Мы двигались всю ночь, не останавливаясь, и на очередном коротком привале, я поняла, что моя стража, по идее, скоро должна без сил повалиться на землю прямо из седла. Рассматривая хмурые лица мужчин, что отвечали за мою безопасность, я подозвала жестом Кури, единственного, кого знала по имени.

– Возможно, мы могли бы где-то остановиться на ночлег? – начав без предисловий, я рассчитывала получить столь же прямой ответ.

– Это несколько затруднительно, так как принц Ол распорядился доставить вас в Небесный Чертог как можно скорее.

– И что же, подчиняетесь вы все еще ему?– мне было важно разобраться с субординацией, так как от этого многое зависело.

– Мы подчиняемся вам. В тех случаях, когда приказы не угрожают безопасности вашего высочества, – чуть склонив голову, хмуро проговорил мужчина.

– А утомленное состояние ваших воинов не является угрозой?

– Солдаты могут двигаться в подобном темпе еще дней восемь без значительной потери концентрации. Не стоит беспокоиться, – слова звучали несколько высокомерно, так что я почувствовала некоторый приступ жалости к солдатам и вспышку злости, направленную на Кури.

Но, если я решила, что солдатам необходим полноценный отдых, то приведенный командиром стражи аргумент явно недостаточно весом, чтобы переубедить особу с моим характером.

Меня воспринимали как юную капризную дурочку, и это немного задевало. Сощурившись, я внимательно осмотрела мужчину с ног до головы, совершенно игнорируя его упрямый взгляд. Кто-то явно недооценивает домашнее образование, которое обеспечили мне отец с бабушкой. Можно же действовать иначе.

– Вечером я желаю принять ванну, – сдержанную мстительную улыбку я сумела, понимая, что против прямого приказа нечего возразить.

– Возможно, вы бы согласились принять водные процедуры завтра? – сцепив зубы, сверкая глазами, почти прорычал мужчина.

Чуть склонив голову, я все же позволила губам немного растянуться, изображая подобие ухмылки.

– К сожалению, ванна нужна мне именно сегодня, – раз-вернувшись, чувствуя спиной, как позади едва ли не пыла-ет земля от праведного гнева Кури, я направилась в сторону повозки.

И что? Раз уж я капризная принцесса, и иначе никто и не собирается меня воспринимать, то будем действовать исходя из этого. Да и ванна, на самом деле, лишней не будет.

Уже давно стемнело, с той поразительной стремительно-стью, как это бывает только в горах, когда моя повозка на-чала притормаживать. Очнувшись от дремы, я приподняла занавеску, рассматривая окрестности.

Небольшая горная деревушка. Достаточно аккуратная, с косыми синими крышами и яркими огнями в окнах. Мино-вав пару домов, повозка остановилась у небольшого здания в два этажа, весьма нетипичного для подобной местности.

Командир Кури только спешил, как из здания выско-чил невысокий, лысоватый, подпоясанный белым передни-ком человек. Низко кланяясь и вытирая ладони о передник, мужчина что-то объяснял командиру, приглашая того войти. Через минуту в здание, постоялый двор, стремительно вбе-жало трое из моих стражников. В окнах замелькали огоньки.

Прошло совсем немного времени, как один из стражей вернулся, молча кивнув Кури. Командир что-то приказал трактирщику, и только тогда подошел к моей повозке. Я чуть откинулась назад, чтобы стражник не видел моего лица. Это всегда очень нервировало подчиненных, насколько я помнила повадки отца, не позволяя сразу угадать, о чем думает господин.

– Ваше высочество, ванна почти готова. Вы желаете отужинать также здесь, или мы можем двинуться в дорогу после того, как вы завершите свои процедуры?– уточнил он, вызывая улыбку на губах. До чего же наивный мужчина. Видно, ему до этого еще не приходилось служить охраной при принцессах. Особенно при таких, как я.

– Вы совсем с ума сошли?– неожиданно резко вклинилась в разговор Полли, которой теперь, в новых реалиях, предстояло командовать моей прислугой. – Вы правда предлагаете, чтобы ее высочество после принятия ванны, с непросохшими волосами возвращалась в повозку? В такую холодную ночь? Ни одна жаровня не сможет поддержать здесь достаточно тепла, чтобы уберечь мою леди от простуды! Или вы того и добиваетесь, чтобы ее высочество заболела?

В голосе Полли было столько обвинительного возмущения, и он звучал так громко, что даже стражники, что стояли с двух сторон от двери в трактир, удивленно повернули головы в нашу сторону.

Кури, кажется, даже несколько растерялся, отступив на

полшага.

– Я не это имел ввиду...

– Тогда не говорите глупостей!– не позволила ему закончить фразу Полли. – Ее высочество должна остаться ночевать в теплой натопленной комнате, дабы избежать проблем со здоровьем. Прикажите, пусть приготовят покои и ванную.

И разместите своих людей, хотелось добавить мне, но я и так сделала куда больше для них, чем изначально требовалось. Но, кажется, за мной окончательно закрепится образ капризной и невоспитанной леди.

С каким-то удовлетворением фыркнув, чувствуя необъяснимую радость от того, что впервые в жизни могу вести себя так, как мне заблагорассудится, и не обращать внимания на этикет или мнение окружающих, я вышла из повозки.

На пути к верхним покоям, где посреди относительно небольшой, но чистой комнаты стояла широкая бадья, наполняемая горячей водой, мне не встретился никто из местной прислуги. Воду таскали стражники, а две служанки, которых предоставил герцог Назарат, молча разбирали сундуки, выкладывая на чистую узкую кровать полотенца и сменную одежду. Кажется, девочки достаточно обучены, чтобы не доставлять мне сложностей.

Выпроводив всех, кроме Полли, чувствуя себя спокойно и свободно только в компании этой служанки, я, наконец, забралась в горячую воду, куда накидали сушеной лаванды.

Пусть лохань не отличалась особым изяществом, будучи

просто огромным деревянным ведром, но все же она казалась мне самой лучшей ванной. Я словно смывала с себя все тяготы прошлой жизни. Пусть мне и не сразу удастся привыкнуть к новой реальности, пусть призраки прошлого все еще стоят за спиной. Но с каждым днем, была уверена, они будут отступать все дальше и дальше, пока туман не поглотит их совсем.

Чистая, утомленная и удовлетворенная, я уснула почти мгновенно, оставив Полли разбираться с остальными делами самой, запретив себя будить поутру. Как бы принц Ол ни видел себе мое путешествие к поместью, причин торопиться у меня не было, и я не собиралась отказывать себе в отдыхе. Как и лишать его свою охрану, пусть Кури и уверял, что это излишне.

А свое упрямство командир сумел продемонстрировать еще не раз. Буквально через три дня, видя, что солдаты становятся хмурыми, я капризно затребовала ужин из запеченного барашка с местным сидром. Кури тихо скрипел зубами, на чем свет костеря такую невыносимо капризную меня, в то время как остальные стражники пытались сдержать улыбки и, по словам Полли, даже спорили, что потребует «невыносимое высочество» в следующий раз.

А я, признаться, еще и сама не придумала. Но тот факт, что моя охрана после отдыха становится веселее, сомнений не вызвал, заставляя напрячь фантазию.

Глава 8

Запах сладкой, невероятно свежей сдобы тонкой струйкой прополз в карету, заполняя все вокруг. Несмотря на недавний обед, мне показалось, что голод скрутит живот. Рот тут же наполнился слюной, а дрема, которая одолевала последние несколько часов, исчезла мгновенно.

– Остановите карету! – по привычке называя транспорт старым словом, приказала я.

– Что случилось, ваше высочество? – холодный голос стражника не смог испортить мне настроение. Приподняв шторку, я бегло оглядела пространство вокруг, поражаясь, как меняется местность с каждым днём. Здесь было холоднее, и леса выглядели серыми, почти безжизненными. Слабые, почти ещё нераскрытые почки совсем не удавалось рассмотреть с такого расстояния. Ни намёка на весну, кроме свежего характерного аромата в воздухе. Впрочем, сейчас и его забивал пленительно-сладкий дух сдобы.

Рассмотрев несколько домиков на краю дороги, я совсем не изящно ткнула пальцем в нужном направлении:

– Нам туда.

– Ваше высочество? – Кури явно нервировала очередная остановка и задержка в пути, но мне до этого не было совершенно никакого дела, так что я только упрямо посмотрела в

глаза мужчины.

– Мне нужно к тем домикам. Срочно и неотвратно.

– Как прикажете, ваше высочество, – почти привычно скрипнул зубами страж, даже не потрудившись склонить голову. Ничего, меня не слишком интересовало его уважение, в сравнении с собственным комфортом и ещё одним немаловажным пунктом.

– Булочки, леди? – понимающе улыбнулась Полли, когда повозка тронулась, постепенно поворачивая. Даже не стараясь сдерживать улыбку, я счастливо кивнула. То, что мне не дозволялось дома, дабы выглядеть «соответствующе требованиям» я могла, без угрызения совести, себе позволить теперь.

– Пойдешь покупать, позаботься, чтобы стражникам тоже хватило. Не думаю, что так может пахнуть одна булочка. О, Полли, ты чувствуешь?

Служанка тихо хихикнула, прикрывая рот кулачком.

Порывшись в сундуке, что стоял под сидением, я вытянула пару серебряных монеток. Конечно, поднос булок не мог стоить так много, но принцесса я или как? Раз уж я позволяю себе некое самодурство, можно разрешить и щедрость.

Жуя самую вкусную в мире выпечку, мягкую, сладкую и посыпанную орехами, я с усмешкой и самодовольством поглядывала сквозь окно, как Полли разносит булочки, оглашая мой приказ страже. Немного смущенные, молодые мужчины, что провели в седле и на войне половину жизни, с лег-

кими кивками принимали лакомство.

Больше всего меня умиляло выражение лица старшего, явно не ожидавшего подобного. А что? Мое высочество желает. А, как оказалось, это может стать основной причиной для свершения любого действия.

Последующие несколько дней вышли довольно спокойными, если не считать холода. С неба, неожиданно, повалил снег, затрудняя и замедляя движение, но все же к середине третьего дня, когда мы спустились чуть ниже с гор, нам открылся вид на тонкую полосу водопада, небольшую дереvушку и какую-то полуразваленную черную громаду над этим всем.

С нехорошим предчувствием рассматривая стену, кое-где обвалившуюся, а кое-где насквозь проросшую тонкими деревцами, я, пользуясь коротким привалом, обернулась к Кури.

– Это что?– мой палец вновь неизящно и обвинительно ткнул в сторону здания, чья не менее черная крыша, казалось, сейчас рухнет внутрь постройки.

– Ваш новый дом. Поместье Небесные Чертоги. Резиденция принцессы Ясных Небес, –Кури пытался сдержать улыбку, но губы характерно подрагивали. Кто-то явно испытывал нешуточное удовлетворение от того, что сейчас происходило. А вот меня начало мелко потряхивать. Нет, не из-за состояния поместья. Этого вполне можно было бы ожидать, не сосредоточься я так на внезапно обретенной свободе.

Выводило из равновесия меня именно поведение стражника. Терпеть подобного человека рядом – это постоянно ожидать подвоха или удара в спину. Нужно было избавляться от Кури при первой же возможности.

Судя по коротким фразам, что удавалось уловить в нечестных разговорах моей охраны и из того, что сумела подслушать Полли, Кури не был постоянным командиром над этими людьми. Отряд собрали экстренно и из тех, кто не имел семьи и дома, места куда можно вернуться, так что воины в целом не были привязаны к командиру, а это уже было на руку мне. Присмотрев среди мужчин того, кто может стать хорошим и верным союзником и командиром над этими двадцатью людьми, я еще раз внимательно окинула взглядом Кури.

Мы очень скоро расстанемся.

Вслух же произнесла совсем иные слова.

– Правда? До чего великолепное и колоритное строение. А я уж опасалась, что мне достанется нечто заурядное и совсем неинтересное. Отправляемся, – вскинув голову, как подобает принцессе, я направилась к повозке, считая, что кони отдохнули достаточно.

– Но привал еще не завершен, – вновь попытался показать свой характер этот неразумный мужчина, что не видел дальше своего носа.

– Кажется, вы все еще не поняли: мне решать, когда и что происходит, – теряя терпение и раздражаясь от того, что

мне мешают думать, весьма резко произнесла я, останавливаясь. – Вы все еще путаетесь в ролях, уважаемый, а это просто непростительно в нашей ситуации. Советую всерьез задуматься о происходящем.

Когда я закончила говорить, вокруг повисла такая звенящая тишина, что уши едва не заболели. Стражники, стоящие полукругом, дающие короткий отдых лошадям, кажется, даже не дышали. А я все смотрела на Кури, ожидая, пока тот покорится новым обстоятельствам, но в склонившейся голове не было ни покорности, ни понимания. Что ж, я давала шанс.

– Как прикажете, ваше высочество, – пусть слова меня и устраивали, но я видела, окончательно и бесповоротно, что каждый мой приказ, каждое действие будут осуждаться и оспариваться, а это в очередной раз подтверждало прежнее решение. Кури рядом со мной не место.

– Да, как я прикажу. И прошу вас, уже, запомнить это, – не смогла удержать последнюю шпильку я, забираясь внутрь при помощи Полли.

До поместья, что больше походило на обгорелые развалины, мы добрались за часа три. Солнце еще не село, так что, откинув шторку, я могла чуть ближе рассмотреть свои новые владения. Как и деревня внизу, все вокруг дышало запустением и бедностью, несмотря на довольно большие площади полей, контуры которых хорошо угадывались в долине.

Одна створка когда-то массивных ворот покосилась и, кажется, окончательно вросла в землю. Забор, высокий и широкий, с переходами для дозорных с внутренней стороны, по самые пики зарос какой-то вьющейся, уже одеревенелой травой, создавая прекрасную, и удобную лестницу для любого желающего. Впрочем, при отсутствии половины ворот, это было не так и важно.

Дорога, когда-то вымощенная большим булыжником, к счастью, была на месте, но и ее кое-где подняли корни деревьев, а в остальных местах торчали сухие стебли прошлогодней травы.

– До чего колоритно, – фыркнула я, в волнении покусывая ноготь. Полли мягко отвела мою руку вниз, покачав головой. Да, эту привычку не стоит возвращать. Но видя, сколько работы предстоит сделать, я все же нервничала. Опыта в ремонте или, скорее, перестройке подобных зданий, у меня не было.

– Кто посмел! – Возмущенный вопль раздался откуда-то слева, когда мой транспорт уже затормозил рядом с тем, кто когда-то было парадным крыльцом, а теперь пугало рваной тряпкой, висящей над дверью. За тканью, на темном дереве виднелся какой-то рисунок, но рассмотреть его за этой странной занавеской не удавалось. – Как вы посмели нарушить покой священного места! Немедленно покиньте поместье принцессы! Дух ее высочества разгневается и проклянет ваши несчастные души.

Кривясь от писклявого голоса, я жестом подозвала одного из стражей, что обычно ехали рядом с повозкой, если Кури выезжал вперед.

– Выясни, кто там так кричит, и приведи ко мне.

– Как пожелаете, ваше высочество, – молодой солдат, старше меня всего-то на пару лет, тронул бока лошади.

– Знаете, а мне тут нравится, – с каким-то удивлением, оглядывая черную древесину, из которой было построено центральное здание, произнесла Полли.

Рассматривая балюстраду на втором этаже, высокие окна и кривую крышу, я тоже поняла, что это место меня чем-то притягивает и вызывает внутреннее удовлетворение.

– Не тебе одной.

Само поместье выглядело не так плохо, как казалось издали, но ремонт, конечно, предстоял нештучный.

– Управляющий, ваше высочество. Желаете переговорить? – рядом с окном остановился другой из моих стражей, привлекая внимание к тихим завываниям, что сменили крики.

– Конечно. Нужно же отблагодарить человека, что так хорошо смотрел за моими новыми владениями, – кивнула я, отодвигаясь от окна и собираясь выходить.

– Ваше высочество, – тихо позвал стражник, словно сомневался, стоит ли говорить то, что намеревался. Еще раз высунув нос в окно, я обратила внимание на краску смущения, пусть немного, но все же заметную на щеках молодого

парня.

– Да?

– Разрешите объявить вас?

И вот только здесь я поняла, что на самом деле еще ни единого раза не проводилось полное оглашение моего нового титула. И сейчас, когда я прибыла в свою официальную резиденцию, пусть и в столь скромном сопровождении и не в самое удачное состояние поместья, это будет куда больше, чем просто уместно.

– Мы очень просим позволить, – видя, что я не спешу с ответом, повторил стражник, словно это имело значение и для него.

– Ну, раз вы просите, то как же я могу отказать, – улыбка сама собой появилась на лице. Мне было приятно.

И тут же с другой стороны повозки раздался голос. Громкий, решительный, словно не просто перечислял титулы случайной принцессы, а оглашал приказ самого конунга:

– Ее Высочество, хозяйка Небесных Чертогов и всех прилегающих земель, Гарант мира и Символ прямоты, принцесса Ясных Небес, Олив Сайгорская.

Вот оно как. Я и не знала, что к моему имени присовокупили эту приставку. Олив Сайгорская. Теперь я точно не принадлежу дому отца.

Выйдя из повозки с последними словами, я мельком окинула взглядом свою стражу. Воины стояли, склонив головы,

словно мы присутствовали на каком-то празднике во дворце, полностью следуя этикету. Только Кури в недоумении и раздражении поглядывал на это все. Но не решался вмешаться.

А я поняла, что, кажется, не просто так выдумывала всяма неправдоподобные причины для остановок, и моя любовь к булочкам вовсе не бессмысленна.

– Вы...вы... но это невозможно! Конунг обещал, что больше никому не пожалует этот титул!– мужчина, которого держали за плечи, заставив стать на колени два моих стража, был страшно худ. Его вытянутое лицо украшала редкая черная бородка, а глаза казались страшно маленькими для таких крупных, пусть и растянутых, вниз черт лица.

– Титул мне даровал не конунг, – склонив голову на бок и рассматривая баснословно дорогой зеленый шелк из Мерона, проговорила я. – Наследный принц решил, что это живописное место как нельзя лучше подойдет для такой нежной и ранимой девушки, как я. Что с поместьем?

Мужчина побледнел, посерел, а затем заискивающе улыбнулся:

– На поддержание дома выделяют совсем мало средств. Их только и хватает на жалование старой служанки и на поддержание здания в целости.

Может, будь узор на зеленом шелке чуть проще, я бы не опознала ткань. Будь рисунок не таким редким, может, и не обратила бы внимания. Но в том году, когда первый рулон завезли во дворец для платья нашей Вивьен, каждая пожела-

ла иметь такое же, но далеко не все придворные дамы могли себе позволить хотя бы верхнюю юбку из этой ткани, а уж говорить об управляющем из вражеской страны... да еще с учетом военной пошрины, которую драли с купцов, а те в свою очередь с покупателей... Кажется, в поместье не все так плохо.

– А где живете вы? – не желая сегодня разбираться с делами, прикрывая зевок рукавом, спросила у управляющего, еще раз окидывая взглядом дом. Ничего. Красивый, интересный. Необычный.

– Моя скромная обитель дальше, в конце сада, – затараторил худой лжец, от чего голова затряслась, а в ухе заколыхалась серьга с жемчужиной, за одну стоимость которой, вероятно, можно было купить дом в деревне, – но вам не стоит беспокоиться. Пусть я живу и скромно в сравнении с трудами, что возложили на мои плечи, но мне хватает. Быть наместником принцессы Ясных Небес – великая честь, которая окупает все тяготы.

– О, так ты у нас не просто управляющий, ты наместник! Какая прелесть, – фыркнула я, направляясь к повозке. – Под стражу его. Заприте где-нибудь. И давайте посмотрим на скромное жилище столь честного человека. Уверена, там найдется постель для не менее скромных гостей.

Стараясь не цепляться взглядом за Кури, я укрылась в повозке. Ничего. Ему так же будет не лишним посмотреть и послушать, как завывает наместник бедной провинции, тас-

кающий на себе половину казны оной.

А я пока подумаю, как быть дальше.

Глава 9

Небольшой дом на два этажа из белого камня выглядел как-то чуждо в сравнении с мрачным черным деревом самого поместья. Спасало только то, что они стояли довольно далеко друг от друга.

Повозка затормозила у двери, выкрашенной синей краской. Такими же по цвету были и оконные рамы, создавая четкую ассоциацию с керамической вазой. В целом, дом смотрелся бы очень даже неплохо, если бы не глухое раздражение от осознания, на какие деньги его построили. У меня не возникало и мысли сомнения о источниках дохода.

– Ваше высочество, мы проверим дом, – перед окном повозки, коротко склонив голову, на мгновение остановился один из стражников. Не дожидаясь разрешения, несколько воинов метнулись внутрь здания. Почти сразу изнутри донесли крики, звон посуды и просто какой-то шум.

Через несколько минут у низкого крыльца, выстроившись линией, стояли обитатели дома. Высокая, очень крупная, скорее, огромная женщина в шелках, прижимающая к себе сына-подростка, кухарка, жирные пятна на одежде которой красовались даже на воротнике, две помощницы по дому, и, кажется, дворецкий. Последним из здания вышел груз-

ный мужчина, все еще выдавая военной выправкой прежнюю статью. Никак, единственный стражник этого дома?

Не так и много, в сравнении с тем, что я ожидала.

Люди ворчали, и пытались выяснить, что происходит, но даже хозяйка дома, под хмурыми взглядами моей стражи и бряцание оружия, не решалась выражать недовольство слишком громко.

– Можете пройти, ваше высочество, – дверцы повозки распахнулись, и мне помогли спуститься.

– Всех в главный зал, если здесь такой имеется, – тихо приказала я, в сопровождении двух стражей и Полли поднимаясь по лестнице.

За входными дверьми меня ждал неприятный сюрприз. Наместник, кажется, воровал не только у поместья, но и у всех близлежащих земель. Золоченые подсвечники, длинные, из дорогого бархата, шторы. Тканые паххетские ковры и цветущие вишни в кадках.

– Прекрасно, – не сдержавшись, фыркнула я, дернув подол, что норовил закрутиться вокруг ног. Настроение стремительно падало. Само состояние поместья меня удручало не так сильно, как государственный, так бессовестно обкрадывающий людей, на благо которых, по идее, должен служить. – Найдите казну этого существа, что зовет себя наместником. В доме определено должны быть потайные комнаты. Принесите мне учетные книги. И подайте ужин. Пусть девушки помогут.

В большом, не менее богатом зале пылал камин, позволяя немного расслабить одеревенелые конечности. Сев во главе длинного стола, я рассматривала людей, которых, одного за другим, вводили в помещение. Мне не хотелось разговаривать с ними, но положение обязывало.

– Как вы, надеюсь, сумели догадаться, я прибыла сюда в качестве новой хозяйки. По милости его высочества, принца Ола, мне даровали титул Принцессы Ясных Небес, – послышалось удивленно-недовольное бормотание. Еще бы. Кажется, эти люди на самом деле верили, что смогут жить в свое полное удовольствие, не привлекая внимания вышестоящих лиц и не отвечая за собственные поступки. Но тут неожиданно появилась я. Все бы ничего, но свобода далась мне не так просто, чтобы можно было закрыть глаза на подобные, очень крупные, мелочи.

– Тишина, пожалуйста, – из глубины здания, проворно переставляя ноги, неся на подносах что-то горячее и ароматное, появились мои служанки, в сопровождении местных девиц. Приставленные ко мне герцогом Назаратом помощницы оказались на самом деле очень хороши. Молчаливые, исполнительные, они обещали со временем стать весьма ценными слугами. Повернув голову к одной из них, замершей у стола в ожидании распоряжений я тихо уточнила:– Будет чем накормить стражу?

– Если немного постараться, то хватит на всех, ваше высочество, – не поднимая глаз, так же тихо отозвалась девуш-

ка. – Но на утро ничего не останется.

– Ничего. Думаю, в кладовых здесь довольно еды. Возьми одну из девушек, и позаботьтесь о пропитании стражников. Часа через полтора нужно будет подать ужин. И приготовьте мне покои. Небольшие.

– Да, ваше высочество, – выставив тарелки на стол, девушки поклонились, оставляя со мной только Полли.

– Вы хозяйка? – попробовав довольно сытную и наваристую похлебку, я, в нарушение всех правил этикета – как свой личный бунт – ткнула ложкой в высоченную даму.

– Д-да, ваше высочество, – запинаясь ответила женщина. Кажется, против ожидания, с ее стороны не будет воплей и скандалов, которых стоило опасаться от особы подобной комплекции.

– Скажу прямо. Вашему супругу, скорее всего, грозит смерть за казнокрадство. – Я медленно жевала кусочек жаркого, наблюдая за реакцией побледневшей женщины. Та покачнулась и крепче вцепилась в ребенка, который выглядел все же младше, чем мне показалось во дворе. Мальчик просто был очень рослым. – Но у вас есть шанс спастись самой и сохранить жизнь ребенку.

– Ваше высочество, это не по закону. – Кури выступил вперед, нарушая ровный ряд стражей.

Теряя остатки терпения от постоянных препирательств со стороны этого человека, я швырнула грязную ложку на стол, от чего брызги жирными пятнами растеклись по скатерти.

Очень яркой, вычурной и раздражающе многоцветной, надо сказать.

– Здесь я – закон! Мне решать, кого карать, а кого миловать!– В наступившей звенящей тишине, я откинулась на спинку кресла, опять повернувшись к женщине с большой буквы. – Итак, как я сказала до того, как меня столь резко перебили, у вас есть шанс спастись. Если вы покинете поместье и мои земли сегодня же, я позволю вам увезти сына и тех из слуг, кто пожелает. Также, исключительно по доброте моей души, вы можете взять с собой один сундук вещей на двоих с ребенком. И вещи не будут досматривать.

Я смотрела на шокированные лица людей, видя, что теперь меня считают не только невоспитанной, но еще, кажется, безумной. Мне было все равно. Убивать ребенка и его мать за преступления жадного мужчины я не была намерена. Если же решение окажется ошибочным, кара в любом случае настигнет виновных.

– Ну? Есть ли вам куда податься? Я не могу ждать решения так долго, – устав от этих гляделок, неприятных разговоров и тяжелой атмосферы, спросила я.

– Да. Моя мать все еще живет за перевалом, – неверяще пискнула женщина. Ее глаза сощурились, а руки, кажется, еще немного, и могли просто задушить ребенка. – Вы правда нас отпустите?

– У вас час на сборы. Время пошло, – решив, что разговор закончен, я повернулась к своей служанке. – Полли, просле-

ди, кто из слуг сегодня покинет дом, пожалуйста.

– Да ваше высочество.

Примерно полчаса я могла наслаждаться тишиной, вслушиваясь в гул пламени в камине, куда подбросили дров, когда двойные двери зала распахнулись. Внутрь, как какой-то демон из угля и пыли, облаченный в черные драные тряпки, громко стуча кривой тростью, весьма решительно вошла старая женщина. Не обращая внимания ни на кого, старуха, довольно пугающая, надо заметить, замерла в десяти шагах передо мной, остановленная обнаженными клинками стражи. Не обращая внимания на скрещенные мечи женщина, чье изрезанное морщинами лицо было похоже не деревянную маску, вдруг рухнула на колени.

– С возвращением домой, ваше высочество. Я так давно ждала, – кривая палка повалилась рядом, заставив вздрогнуть от грохота.

– Кто ты?– голос немного дрогнул, настолько впечатляющим все это выглядело для меня.

– Матушка Сю, доверенная служанка прежней принцессы. Я единственная, кто остался в поместье, веря, что хозяйка вернется в дом, как это положено.

– Встаньте, матушка Сю, – я сделала знак страже, и те попытались подхватить старую женщину под локти, чтобы помочь подняться, но та оттолкнула руки, весьма проворно вскочив. – Где вы живете?

– В старых комнатах, дарованных мне моей госпожой.

– Разве там не все еще развалилось? В здании поместья?

– О, нет, ваше высочество, – старуха улыбнулась, блеснув глазами. – Поместье не так плохо, как вам показалось. Я вам покажу и расскажу все. Если вы позволите остаться слугой при вашем высочестве.

– Насколько я помню, должности при королевских особах, даже таких, как принцесса Ясных Небес – пожизненные. С моим приходом ничего не изменится, матушка Сю.

– О, уж я-то надеюсь на обратное, ваше высочество, – как-то устрашающе отозвалась старуха, довольно щурясь.

**

Отправив вместе с женой наместника и кухарку, и охранника, я выдохнула свободнее, надеясь на спокойный вечер, что мне должен был предвещать тихий скрип колес удаляющейся повозки. Только спокойствие никак не желало меня посещать.

– Ваше высочество, что делать с наместником?

– Я же велела уже: запереть до дальнейшего решения, – фыркнула я, недовольно рассматривая Кури с головы до ног. Была у меня мысль, куда деть этого деятельного и путающего границы стражника.

– Что прикажете с остальным?

– Что прикажу... – склонив голову набок, повторила я. Мысль становилась все более четкой и оформившейся, и смысла что-то откладывать больше не было. – А прикажу я

подать мне бумагу и чернила. А вас, Кури, готовиться в обратную дорогу.

– Что? – с удовольствием проследив за тем, как вытягивается лицо мужчины, я позволила себе состроить печальную гримасу.

– Боюсь, мне срочно, прямо сейчас, нужно отправить сообщение его высочеству, герцогу Назарату. Есть вопросы, с которыми я сама, по недостатку опыта, не могу управиться.

Лицо Кури мрачнело с каждым произнесенным словом, позволяя мне насладиться моментом. Почему я решила писать именно брату конунга, сама бы не сумела ответить, но этот мужчина, явно не обделенный умом, вызывал во мне уважение, так что вариант казался самым разумным.

– Я могу подобрать верного посланника из своих воинов, – попытался отмахнуться Кура, хотя, кажется, уже понял, что ничего из этого не выйдет.

– Ах, – печально вздохнув, как это делали некоторые чрезмерно театральные девицы при дворе, я почти трагично покачала головой. Мне, определенно, начинал нравиться подобный спектакль, в котором я могла вести себя так, как заблагорассудится в любой момент времени, – боюсь, я не могу доверить подобное дело никому, кроме вас. У солдат просто не хватит опыта и выдержки, чтобы добраться до поместья герцога в срок. А вы же, как мы помним, можете много дней обходиться без сна и отдыха.

Но как я ни старалась, в последних словах все же просту-

пило ехидство.

– Не думал, что вы настолько мстительны, ваше высочество, – тихо, наконец осознавая, что к чему, отозвался Кури.

– Здесь вы вновь ошиблись, – откидывая напускную жеманность и фарс, спокойно и серьезно ответила я, – как и в тот момент, когда посчитали меня непроходимой невоспитанной дурой. У каждого из нас своя игра, и к сожалению для вас, вы попытались испортить мою. А у меня карта старше. Именно по этой причине, а не из-за моей злопамятности, вы сейчас возьмете свежую лошадь, провиант в дорогу из местной кладовой и, дождавшись послания к Назарату, которое я все же хочу написать, отправитесь в обратную дорогу. А о том, как сложится ваша дальнейшая судьба, мы поговорим при следующей встрече. Надеюсь, столь продолжительный отдых от моей персоны позволит вам немного поразмыслить о ситуации в целом и о новых ее реалиях.

Мужчина, склонив голову набок, как я всего-то несколько мгновений назад, рассматривал меня, словно увидел в первый раз. Взгляд задержался на ушах, где вместо громоздких камней сейчас были совсем миниатюрные серьги, скользнул по простой и удобной прическе, по пальцам, сцепленным на столе, где красовалась всего-то пара тонких колец.

– Вы правы, я не совсем верно оценил вас, – опять довольно тихо и сдержанно подтвердил Кури очевидное, – и вынужден принести свои извинения.

– Думаю, вам стоит приберечь их до возвращения. И на-

деюсь, что ситуация станет некоторым предостережением в дальнейшем. Не торопитесь делать выводы по первому впечатлению, не имея понятия о человеке. Найдите себе лошадь, пока я буду писать.

Махнув рукой, жестом показывая, что разговор больше продолжаться не будет, я притянула ближе тонкий лист, что принесли служанки. Предстояло серьезно подумать, какие слова направить Назарату, чтобы быть понятой и получить столь сильного человека в союзники.

Перечитывая послание, отметила, что человек, не знающий ситуации, вовсе не поймет, от кого письмо и о чем в нем ведется речь, но я была более чем уверена, что герцог в состоянии разобраться. Как и дать мне совет.

Достаточно ясно обозначив свою позицию и нежелание участвовать в политических вопросах, я в то же время просила поддержки, когда мой отец – непременно – захочет протянуть свои бесконечно-длинные руки к принцессе Ясных Небес.

Подписавшись простым и коротким «Олив», надеясь, что это также сможет показать мою разумность, а не ту высокомерность, что я так старательно демонстрировала в его поместье, кажется, совсем недавно, я запечатала послание как раз вовремя, чтобы передать его вернувшемуся Кури.

– Все готово, ваше высочество. За старшего я оставляю Чу-шу, он когда-то служил под началом Мадиса Херрета и сумеет обеспечить вашу безопасность до моего возврата.

щения.

– Это такой светлый, с зелеными глазами и родинкой у глаза? – уточнила я, пытаюсь вспомнить все, довольно необычные и непростые для моего запоминания, имена стражников. На кивок Кури я улыбнулась. – Хорошо, меня устраивает.

Принимая послание, мужчина больше не выказывал того высокомерия, что сквозило в каждом жесте ранее, но я не собиралась менять решения. Кому-то нужно проветриться и поразмыслить, и кто я такая, чтобы лишать человека подобных радостей.

– Письмо передадите герцогу лично, – тихо проговорила я, подойдя почти вплотную к Кури. Сомнений, что он справится с таким заданием, у меня не возникало. – И очень желательно, чтобы ни Вивьен, ни Ол этого не видели и не знали. Также расскажете его высочеству о состоянии поместья, и о том, какие решения я приняла относительно наместника. Мне нужен его дельный совет в этом деле, но я не упоминала этого в послании.

Задумчиво вернувшись к столу, рассматривая документы, найденные у наместника, покачала головой. Все совсем плохо.

– Кроме того, нужны обновленные карты вверенных мне территорий и верительные грамоты из архива столицы. То, что есть здесь, устарело лет на пятнадцать.

Повернувшись к мужчине, вопросительно подняла бровь,

выражая все свое сомнение этим единственным жестом.

– Вы справитесь, или мне стоит отправить еще одного человека для этого дела?

– Все будет выполнено, но на документы потребуется немного больше времени. Однако, это не представляется мне затруднительным. Не при поддержке герцога.

– Хорошо. Надеюсь, все будет так, как вы говорите. Более не задерживаю. Легкой дороги, Кури.

– Благодарю, ваше высочество.

Едва не фыркнув на поклон, выполненный по всем правилам, про себя подумала, что даже умному человеку иногда не помешает подзатыльник.

– Вы очень умны, моя госпожа, – довольно проскрипела старуха, что тенью стояла в углу комнаты, практически сливаясь со стенами. Совсем о ней позабыв, я вздрогнула, обернувшись. Видно, на моем лице отразилось что-то, что заставило женщину склонить голову, обнажив белые, довольно крепкие еще, зубы. – Не бойтесь меня. Я служу только принцессе.

Мне показалось, что в темных глазах мелькнул какой-то лиловый огонек, но все произошло так быстро, что никакой уверенности и не было.

– Полли, – громко позвав свою служанку, я все смотрела на старуху, похожую на тень, не в силах отвести взгляд. Что-то в ней все же было не так. – Пора отдыхать. Остальное оставь на завтра. Пусть вещи не разбирают.

Дождавшись кивка, я, наконец, смогла отвернуться от ма-
тушки Сю. Усталость брала свое.

Глава 10

Выспавшись на мягкой постели со свежими простынями, получив горячий, пусть и простой, но вкусный завтрак, я, довольная жизнью, вышла на крыльцо дома. Нужно было отправляться на осмотр поместья.

Краткий обзор книг и кладовой показал, что на первое время можно и не использовать то, что мне выдали Ол с Назаратом. Денег, припрятанных наместником, что пытался до полуночи взывать к моей доброте, пока стражники не объяснили элементарные нормы приличия, хватит на первое время и на какой-то ремонт. Осталось выяснить, сколько этого ремонта потребуется, и найти тех, кто им займется.

– Где матушка Сю? – поправляя на плечах короткий плащ, что подала Полли, спросила служанку.

– Я здесь, ваше высочество, – словно тень, отделившись от какого-то темного угла, проскрипела старуха, сверкнув глазами.

– Ну что, показывайте мне, что случилось с поместьем за все эти годы, – решительно кивнула я, стараясь не обращать внимания на легкий трепет, что вызывало во мне присутствие этой странной женщины.

– Подать повозку? – спросил тот из стражей, что сейчас был старшим.

– Нет, так пройдемся. Надоело трястись в коробке. Тут недалеко, – решила я, приподнимая длинный подол, чтобы не запнуться на ступенях. В сопровождении десятка стражников, Полли, одной из девочек, приставленных Назаратом, и странной старушки Сю я, с любопытством оглядываясь по сторонам, вышла на дорогу, ведущую к поместью.

С этой стороны сад, живые изгороди и сама дорога выглядели вполне ухоженными после зимы, но стоило завернуть за поворот, как вместо аккуратно стриженных вечнозеленых растений перед нами показалось огромное, какое-то все растрепанное дерево, занимающее все пространство сбоку от черных стен поместья.

– Это что такое? – остановившись в нерешительности перед таким гигантом, спросила я. Вчера, двигаясь с другой стороны, да еще и в повозке, я просто его не заметила в полумраке.

– Красный клен, ваше высочество, – услужливо, почти заискивающе подсказала старуха, сделав шаг ко мне. – У него большие листья, которые имеют очень красивый насыщенный цвет. Как ваши одеяния.

– Какие одеяния? – непонимающе уточнила, демонстративно дернув подол синего платья.

– Те, которые полагается вам носить по статусу. Те, часть которых я сумела сберечь от непогоды и загребущих рук Лайсу.

– И что же, для меня есть определенный цвет? – подойдя

ближе к дереву, я с интересом рассматривала нижние ветки, до которых могла дотянуться разве что в прыжке. На некоторых уже появились первые почки, но, кажется, это дерево просыпалось позже, чем все остальные растения вокруг.

– Да. Цвет «красного яблока». Но на самом деле в долине никто не носит красное. Любого оттенка. Разрешено добавлять только узоры или вставки, а полностью красная одежда – как опознавательный знак для вашего высочества. Куда более явный, чем корона или стража. Об этом все здесь знают.

– И что, неужели не было случаев, когда кто-то нарушал это правило? – закончив осмотр такого интересного дерева, так и не сумев представить, как оно должно будет выглядеть с листьями, я двинулась дальше.

– Бывало, но таких глупцов у нас немного. А теперь и во все не станет, раз вы вернулись домой, – сощуриив глаза, я внимательно глянула на старуху. Мне показалось, что оговорила она намеренно. В темных глазах вновь вспыхнула и тут же погасла какая-то яркая искра, а на губах красовалась улыбка доброй старушки.

Что ж, несмотря на все странности, главное, чтобы матушка Сю была на моей стороне.

Поднявшись по поскрипывающей лестнице, я медленно, вслушиваясь в скрежет петель, толкнула тяжелые двойные двери. Черное дерево, несмотря на мрачный вид, оказалось теплым и гладким, приятным рукам.

– Ваше высочество, разрешите мне, – попытался помочь

или помешать Чу-шу, мой старший стражник.

– Не лезь, – тихо и с легкой угрозой предупредила. От чего-то казалось важным, чтобы двери открыла именно я. Стражник, почувствовав настроение, отступил.

Мысль, что замок может быть заперт, мою голову и не посетила.

Еще раз, сильнее толкнув двери, чувствуя, как сопротивляясь, петли все же поддаются, я глубоко вдохнула. Створки распахнулись внезапно и легко, после напряжения, так что я едва ли не влетела внутрь, сделав по инерции несколько шагов по выложенному камнем полу.

Неожиданно внутри был небольшой коридор или зал, как я ожидала, а открытый двор, со всех сторон из которого вверх уходили лестницы и небольшие двери, кажется, из тех, что нужно двигать. Я такие видела на старых гравюрах в книгах.

– Поместье строили архитекторы не из Сайгоры?

– Верно, ваше высочество, – тихо скрипнула из-за спины старуха.

Я шагнула вперед, практически видя тишину, что пылинками кружила в лучах света. Казалось, что они в этом месте преломляются как-то по-особенному, подчиняясь иным правилам.

– За мной не ходить, – махнула я рукой стражам, чувствуя все ту же потребность осмотреть поместье в одиночестве. Что-то было волшебное и необычное в этом мрачном зда-

нии, состоящем из лестниц и переходов, резных деревянных панелей и ощущения сна и ожидания.

– Ваше высочество, это может быть небезопасно, – скрипнув зубами от невозможности выполнять собственные обязанности, предупредил Чу-шу.

– Матушка Сю?

– Дерево крепкое. Можете ходить где вам угодно. Только в кладовые не идите. Они в задней части, моя принцесса, – услужливо, словно этого и ждала, отозвалась женщина.

– А если здесь какой-то дикий зверь или бродяга?

– Ее высочество – хозяйка. Ей ничего не грозит, – возразила старуха.

Я только кивнула, шагнув внутрь. Мне показалось, что впереди, прямо посреди двора, за невысокой оградой из того же черного дерева, есть пруд.

Подойдя ближе, разглядела, что вода была ядовито-зеленой и совсем не прозрачной. Дальше вели с обеих сторон, небольшой аркой, мостики, а еще впереди росло невысокое, весьма кривое дерево, тоже довольно старое, судя по ширине ствола.

И везде, куда ни кинешь взгляд, состояние покоя и сна. Долгого-долгого ожидания.

Пройдя дальше, разгоняя подолом платья прошлогодние сухие листья, с шуршанием катящиеся по каменному полу, я вдруг почувствовала глубокий вздох. словно само поместье вдруг очнулось. По телу прошла волна дрожи, отдаваясь в

макушке. Глубоко вздохнув, я поняла, что, кажется, попала Домой.

Как и сказала матушка Сю, в самом поместье не так чтобы было много работы. Через плитку во дворе пробивалась трава, в помещениях лежала изрядным слоем пыль, петли требовали смазки, а деревья – стрижки, но все это можно было привести в порядок буквально за пару дней. Особенно, если привлечь людей из деревни, что я и собиралась сделать.

Обойдя поместье, я выбрала для себя небольшие, залитые солнечным светом комнаты на втором этаже, где черное дерево так красиво смотрелось под золотыми лучами, что хотелось кошкой улечься прямо на деревянный пол под эти блики.

– У прежнего высочества здесь был кабинет, – услужливо подсказала старуха, пока я наслаждалась видом из окна.

– Хорошая комната. Мне нравится, – вынесла я вердикт, оборачиваясь. – А где вся мебель из поместья? Столы, стулья? Когда ее высочество покинуло наш мир, куда все это делось?

– Многое хранится в дальнем зале. Вещи туда снесли, чтобы не допустить грабежа, но все равно часть вещей пропала.

– Как всегда и бывает. Ладно, отложим пока это. – Выйдя из покоев, я стремительно спустилась по лестнице, чувствуя воодушевление и какой-то восторг, словно свобода вскружила мне голову. Замерев во дворе, перед прудом с зеленой

водой, я вскинула голову. Яростно-голубое, такое, что начинали слезиться глаза, небо сияло в просвете темных крыш.

Дождавшись, пока Полли, а за ней и матушка Сю спустятся ко мне, решительно сказала:

– Мне нужны люди. И продукты. Кто-то на кухню, несколько человек для уборки и мужчины для ремонта. Как это организовать?

– Отправьте кого-нибудь из своих воинов за старостой. Он не глупый, все поймет и сделает для вашего высочества, – предложила старуха.

– Так и поступим, – видя в этом верное решение, я махнула рукой одному из стражей. Пока молодой мужчина подходил, я опять окинула взглядом пространство вокруг. Чего-то не хватало. Катастрофически. – А где храм?

– Часовня там, за дальними дверьми, ваше высочество.

Отдав распоряжения стражнику, надеясь, что получится встретиться со старостой деревни уже совсем скоро, я направилась вместе со своими женщинами и Чу-шу, который мне повадками немного напоминал большую ящерицу, искать домовую часовню.

– Оставайтесь здесь, – в который раз за утро, толкнув двустворчатую дверь, довольно маленькую, в сравнении с парадными воротами, попросила я сопровождение.

Темное помещение. Несколько маленьких окошек-бойниц, сквозь которые льются потоки света, цепляясь за кружащуюся пыль. На двух круглых, слегка вогнутых дисках сто-

ят десятки оплавленных свечей, а впереди, вместо привычно ожидаемой статуи – большой колокол. Темный, с зелеными пятнами патины, с узорами и надписями по всей поверхности, привязанный к толстой балке канатом, он был в половину меня ростом.

Осмотревшись внимательнее, я попыталась найти колодушку. Видно, что предмет раньше лежал на подставке перед колоколом, но куда-то укатился. Пришлось становиться на колени, заглядывая под части алтаря и в укромные углы.

Деревянная палка с круглым обтянутым кожей навершием, нашлась в дальней части комнаты. Победно вскрикнув, словно нашла ценный трофей древности, я вскочила на ноги, не потрудившись даже отряхнуть платье, оказавшееся все в пыли.

Внутри все трепетало, когда подойдя к колоколу, я на мгновение прикрыла глаза.

– Пусть это принесет благо, – тихо пробормотала я фразу, которую когда-то давно любила повторять мама, если что-то шло не так, как хотелось. – Пусть.

Осторожно, чуть размахнувшись, я ударила по нижней, широкой части колокола.

По литому гиганту прошла волна дрожи. Мелкая, ясно различимая вибрация пробежала вверх, к месту, где колокол крепился к балке, а затем, странно нарастая, появился звук. Низкий, насыщенный, он вызвал дрожь в ногах, с тру-

дом позволяя удержаться в вертикальном положении.

Звук все нарастал, становясь гуще, громче, пока совсем не заложило уши.

И в очередной раз, как в момент первого знакомства с домом, я почувствовала, что что-то переменялось вокруг. Мне показалось даже, что на короткое мгновение свечи на высоких подставках вспыхнули, опалив огнем невысокий потолок, но гул заставлял, кажется, дрожать каждый предмет в помещении, так что это могло быть просто игрой воображения.

А может, и нет.

Гул, нарушая равновесие и не давая сосредоточиться ни на чем, растекался по помещению еще довольно долго. Мне потребовалось сделать несколько глубоких вдохов и прижать холодные пальцы к вискам, прежде чем удалось выйти из часовни. Словно подтверждения моих собственных мыслей, что не все так просто с этим домом, люди которые ждали меня за дверью, оказались на коленях. Только матушка Сю стояла, правда, не менее тяжело опираясь на свою палку.

– Вы бы пока не били в колокол, ваше высочество. Дайте дому немного привыкнуть и понять, чего вы желаете, – тихо проскрипела старуха, вытирая ладонью пот со лба. – Он так долго стоял без хозяйки, что едва ли способен так сразу пробудиться и стать прежним.

– Очень странное место, – игнорируя слова старухи, пробормотала в ответ. Я немного боялась слышать то, на что ма-

тушка Сю намекала, хотя и чувствовала, что без этих знаний мне не обойтись. Но чуть позже. – Ты говорила, что где-то хранятся платья прежней принцессы. Какого-то особого оттенка красного.

– Идемте, моя госпожа. Я вам все покажу. Их, конечно, нужно будет прополоскать от пыли, но большая часть не утратила ни цвет, ни мягкость. Ее высочеству присылали самые лучшие ткани в Сайгоре.

– Почему?

– Прежняя госпожа устроила здесь аптеку. Самые лучшие отвары, сборы и мази от болезней делались именно в Небесных чертогах. Некоторые рецепты, конечно, позаимствовала и аптека в столице, но есть такие составы, сведения о которых хранятся только тут.

– Расскажешь мне об этом вечером подробнее, – тихо приказала я женщине, заметив, что в поместье вернулся стражник, посланный в деревню. – Я пока не решила, чем стану заниматься, но это не самое плохое решение. Если записи сохранились, конечно.

Кинув на матушку Сю вопросительный взгляд, я вскинула бровь, ожидая ответа. Бесплезно пытаться начинать что-то в подобном духе, если рецептов нет.

Старуха едва заметно прикрыла глаза, растянув сухие в трещинах губы в тонкую улыбку.

Договориться со старостой удалось очень быстро. Пообе-

щав небольшую плату за труды, чем изрядно удивила мужчину, я тут же получила обещание, что через час, самое большее два, в поместье будет кипеть работа. Так, чтобы мое высочество могло с удовольствием и комфортом остаться здесь на ночь.

Я стояла в своих покоях, которым также требовалась тщательная уборка, наблюдая, как по извилистой дороге в сторону поместья тянутся телеги, груженные всякой утварью. Рядом с каждой из них шли люди. Мужчины и женщины весело переговаривались, неся в руках ведра, тряпки и инструменты, что могут понадобиться сегодня.

Несмотря на счастливые голоса, на песни и смех, что доносились до поместья, люди все же выглядели бедно и изможденно. Одежда, пусть аккуратная и чистая, давным-давно выцвела от частых стирок, обувь, там, где мне удавалось рассмотреть, едва ли держалась на ногах. Несколько раз я даже с ужасом заметила плетеные то ли из тростника, то ли из соломы, тапки. У людей не было даже куска кожи, чтобы натянуть более-менее крепкую вещь на ноги.

– Почему люди так бедны?– зная, что матушка Сю, как тень, все время находится позади меня, произнесла вслух мысль, что не давала покоя.

– Наместник был озабочен только своим благополучием, моя госпожа.

– И люди не озлобились? Не подняли его на вилы? Здесь нет гарнизона, который мог бы защитить наместника, нет

высоких, неприступных стен. Почему они не отомстили ему за свою бедность? Регион довольно богатый, если судить по картам и домовым книгам.

– Местные люди не буйные, ваше высочество. Привыкли терпеть. Война не была благосклонна к ним. Многие семьи остались без кормильцев. Большая часть урожая уходила на нужды армии, а денег люди не видели в глаза уже многие годы.

Я только кивнула головой, понимая, что работы куда больше, чем кажется на первый взгляд. Мне было противно, что люди, способные работать руками и терпеть, вынуждены жить в таких лишениях.

– Разберемся с поместьем – нужно наведаться в деревню, посмотреть, как дела у людей. Пора наводить порядок.

– Как пожелаете, моя госпожа, – довольно проговорила старуха, словно только и ждала этих слов.

Через несколько часов комнаты первого этажа сверкали влажными чистыми полами. Женщины, весело щебеча и напевая, водили тряпками по резным колоннам, по перилам, выгоняя грязь и мусор прочь. Мужчины смазывали петли, поправляли ступеньки там, где сгнили соединительные штыри или повыскакивали гвозди.

Даже вода в пруду пришла в движение. Кто-то из женщин позвал мальчишек из деревни, и ближе к вечеру, босые и чумазые, в мокрых по колено штанах, дети принесли целое вед-

ро мидий.

– К утру вода должна очиститься, ваше высочество, – с улыбкой глядя, как мальчишки выпускают в воду моллюсков, произнесла одна из деревенских женщин. – Потом, если позволите, можно будет посадить тут лотосы. Раньше, говорят, тут они росли.

– Лотосы?

– Водные лилии, ваше высочество. Очень красивые, – подняла голову другая женщина, что стоя на коленях, скребком выколупывала траву между плитками в открытом дворе. Я пыталась убедить ее, что это занятие не из самых важных, но мне только снисходительно улыбнулись и подали чай.

Из дальнего зала, про который упоминала Сю, постепенно начинали приносить мебель. Резные комоды, медные пузатые жаровни, столики и кресла. Все это тут же протирали и оставляли в тени на свежем воздухе просыхать и проветриваться после долгих лет заточения.

Я сидела в резном кресле, потягивая сладковатый ароматный напиток, когда в поместье, щебеча как стайка птиц, влетели молодые девушки. Матушка Сю, под присмотром служанок Герцога Назарата отправила их к реке, полоскать красные платья. Теперь же, неся плетеные корзины, десяток барышень чуть младше меня замер в нерешительности и испуге на ступенях. Видно, никому в голову не приходило, что принцесса может быть чем-то похожа на каждую из них.

Я буквально видела, как вытягиваются их лица от недо-

умения и неверия. Конечно, без регалий, без шелкового платья и трона, я, скорее всего, мало походила на принцессу из сказки.

– Что стали?– строго поторопила девушек одна из служанок. – Глазеть неприлично. Неприлично! Если кто-то из вас хотел бы остаться в поместье при ее высочестве, сперва стоит научиться, как себя вести. Идемте, нужно развесить платье госпожи.

Еще через полчаса я могла наблюдать через арку, как развешанные на бамбуковых палках, поднятые высоко над землей, красные, полупрозрачные, удивительные по красоте ткани треплет ветер в соседнем, хозяйственном, дворе.

Эти ткани, такие яркие на фоне черного дерева, легкие и парящие, этот запах свежести и чистоты, что витал повсюду, людской смех и стук инструментов – все это добавило мне уверенности, что все будет хорошо. И никак иначе.

Глава 11

Первые недели прошли так быстро, что я и не заметила, как в долине установилось настоящее лето. Жизнь в поместье вошла в какое-то более понятное и спокойное русло. Огромное дерево у главных ворот выпустило свои красные листья, вода во внутреннем пруду очистилась, став прозрачной как стеклышко, а из кухни почти все время доносилось девичье пение, создавая вокруг какую-то иллюзию мира и покоя.

Все было великолепно. Даже большие книги, заполненные рядами цифр, больше не пугали, после того, как туда внесли все богатство прежнего наместника и те деньги, что привезла я. Только небольшой тревожный ком, как черный клубок ниток, из которого торчат иглы и спицы, иногда подкатывал к горлу, не давая дышать.

Внезапные приступы с каждым днем случались все чаще, особенно в момент покоя, когда стоя у широко распахнутого окна, я смотрела на небо, впитывая в себя его невероятную яркость и чистоту.

– Полли, я прогуляюсь. Сама, – убедившись, что не способна сегодня ничего больше делать, что не могу рассматривать старые записи с рецептами лекарств, которые принесла матушка Сю, я встала из-за рабочего стола. Служанка, чуть

покачав головой, но не смея спорить, подала мне красную накидку, из тех, что десятилетиями хранились в сундуках поместья. Надетая поверх красного же легкого многослойного платья она позволяла мне не использовать больше никакие знаки отличия.

Местные, как и предсказывала старуха, с почтением относились уже только к одному этому наряду, одинаково низко кланяясь, вне зависимости от того, вышла ли я простоволосой девой или со сложной прической и десятком дорогих шпилек в волосах. Кажется, в этих тканях присутствовало нечто магическое, как и в самом поместье.

– Только далеко не гуляйте, ваше высочество, – тихо попросила Полли, помогая убрать волосы с лица. Эта свобода, которая первые дни кружила мне голову, немного изменилась, вылившись в эти невесомые, как ветер, платья и свободные прически, в легкую удобную обувь и отсутствие макияжа. В первый раз за многие годы я могла себе это позволить.

– Да, да, – не слушая, покивала, обувая мягкие тапочки у выхода из комнаты. Мне нравилось ходить босиком по теплему дереву. – Далеко не пойду. Но если к обеду не вернусь – не паникуй.

– Но, ваше высочество!..

Махнув рукой, не слушая тихое ворчание, я почти выбежала из комнаты, чувствуя, как тревога, зажимающая горло, немного отступила.

Ближайший негустой молодой лес я уже исследовала в прошлую свою прогулку, выискивая тропы и поляны среди деревьев. В этот раз мне хотелось забраться чуть выше, туда, где листва у деревьев была не такая темная. Отмахнувшись от охраны, запрыгнув на спину своей невысокой, тонконогой лошадки, серой, в белые пятна, я ударила пятками по бокам.

– Ваше высочество! – Чу-шу, это зеленоглазое чудо, принявшее слишком близко к сердцу назначение на должность главы моей охраны, полностью игнорируя приказ, через несколько мгновений оказался рядом, демонстративно хмурясь, и показывая каждой черточкой лица, что слушаться не намерен.

– А если проклянута? – задумчиво предположила я, чуть придерживая поводья, чтобы было удобнее разговаривать. По долине о моем высочестве, после того, как несколько раз задержалась допоздна, выйдя в сумерках у самой деревни в своих кроваво-красных нарядах, ходили самые разные слухи.

– Как вам будет угодно, – не решился спорить вслух молодой солдат, но головы так и не повернул, продолжая вести своего коня корпус к корпусу. Мне его не обогнать. Пусть лошадка и была легкой, но, кажется, в конюшнях наместника ее держали уже давно, и прыти с выносливостью ей не доставало, в отличие от грузных, но могучих коней из войска.

– Ладно, – легко согласилась я, словно присутствие мужчины мне вовсе не мешало развлекаться и отдыхать. – Тогда

сперва заедем в деревню. Все равно собиралась.

Спустившись в долину, где прижавшись друг к другу, ютились домики, я задумчиво, в очередной раз с неудовольствием разглядывала, в каком упадке стоят строения. Как люди умудряются пережить тут зиму в подобных условиях?

– Ваше Небесшество!– поминутно кланяясь и не выпрямляясь до конца, нам навстречу уже бежал староста деревни. Даже его обувь видывала лучшие времена. Когда была новой. Где-то лет двадцать назад.

Скривившись от такого обращения, я покачала головой. Местные, кажется, соревновались в придумывании для меня титулов, совсем не удовлетворенные простым «высочеством».

– Мы не ждали вашего визита, – староста кому-то призывно махал за спиной, все еще стоя в полупоклоне и не осмеливаясь повернуться ко мне хотя бы боком. Через несколько мгновений прямо посреди улицы расстелили потертый, видавший виды ковер, сверху установили круглый резной столик с потрескавшимся лаком и большое, чудом целое, кресло.

С интересом наблюдая за всем этим, я только чуть склонила голову на бок. Это был мой второй визит сюда. Первая поездка, в повозке, была довольно короткой. Я тогда просто спустилась из поместья посмотреть на людей, и на то, как они живут, увлеченная восстановлением собственного дома. Теперь же планы были куда конкретнее. Хотя рассчитывала

я этим заняться завтра.

Чу-шу спустился на землю, услужливо поймав поводья моей лошадки, подведя ее так, чтобы я, спустившись, оказалась сразу на ковре.

Пока я плавно соскальзывала с седла, на столике уже появился какой-то кувшин и блюдо с дымящимися булочками. Маленькими и сероватыми, явно не из лучшего сорта муки, но я была обязана их попробовать. Просто для того, чтобы в полной мере проникнуться тем, как живут люди. МОИ люди.

– Мы не готовились, так что просим вас не гневаться, – мне показалось, что еще немного, и староста рухнет коленями на сухую землю, так сильно дрожали его руки и пальцы, которыми он без остановки перебирал, пока оправдывался передо мной. За линией ковра к тому моменту, как дошла до кресла, кажется, собралась уже треть населения деревни.

– Где остальные? – медленно опускаясь на старинное кресло, спросила я, рассматривая жителей. Некоторые из девушек и женщин, что сейчас стояли здесь, приходили помогать с уборкой поместья. Также я узнала кого-то из детей. Мужчин же почти не было.

Староста судорожно обернулся на женщин, что в испуге толпились позади.

– Мужчины поехали на ярмарку в соседский удел. Закупить торф, пока цена на него низкая. За те деньги, что вы пожаловали людям за помощь.

– И что, все решили купить торф? – это казалось мне

немного странным. – Ни утварь какую, ни материал для крыши? Торф?

– Да простит меня ваше Нежнейшество, – староста опять склонил голову. Мужчина был еще совсем не стар, так что не мог застать прежнюю принцессу. – Крышу можно было перекрыть за те деньги в двух, может трех домах. А торфа хватит на всю деревню до середины зимы. Только не гневайтесь!...

Последний возглас был вызван тем, что я громко и зло выругалась на языке Паххет.

Перекрыть два-три дома.

Подняв голову, еще раз осмотрев дома, вовсе пришла в ярость. Да в таких условиях наверняка немногим лучше, чем вовсе без домов!

Подняв с блюда одну из булочек, скривившись на ее сероватый цвет, я решительно направилась к первому же дому. Беспрепятственно распахнув дверь, чувствуя в десятке шагов за собой все население деревни, я вошла внутрь.

Хлипкая дверь от моего толчка повисла на одной петле. Присмотревшись, поняла, что в таком состоянии она уже давно. Сама древесина у нижней петли погнила и больше не держала креплений. Оставив учиненный урон, как есть, понимая, что пока ничего не могу поделать, прошла дальше.

Две комнаты. Большая, с очагом у стены и длинным столом. Мебель была крепкой и украшенной резьбой, но вот оконная рама явно чинилась каждую осень, утепляясь трост-

ником и глиной, что помогало мало, судя по кривизне самой рамы.

Одну стену занимали полки, уставленные ровными рядками кувшинами и плошками, на потолке висели пучки трав.

Вторая комната – спальня с тремя кроватями. Без стеснения подойдя ближе, я потрогала и одеяла, удивившись их мягкости, несмотря на потрепанный вид, и посмотрела матрасы. На каждой кровати лежала пусть небольшая, но все же вышитая подушка. Кажется, эти люди не боялись трудиться, как я опасалась.

Выйдя на двор, хмуро окинув взглядом толпу взволнованных смущенных женщин, я ткнула пальцем в одну из них.

– Ты! Подойди! – побледнев, молодая, с ребенком на руках, девушка приблизилась ко мне. Ее бледные губы подрагивали, а глаза смотрели с испугом и надеждой. – Если у тебя будет серебрушка, что ты купишь первым делом?

Девушка открыла и закрыла рот. В первой реакции было недоумение, но уже через мгновение на лбу появились морщинки, а в глазах задумчивость.

– Сперва, ваше Изящество, я куплю двух кроликов. В соседней деревне мужик продавал. А если останется, то соли.

Кивнув, не произнеся ни слова по поводу того выбора, что озвучила девушка, я прошла через всю улицу, войдя в следующий дом. Здесь дверь, да и сама рама были покрепче. С надеждой войдя внутрь, я тяжело и печально вздохнула.

На лавке, с интересом поглядывая на меня, сидели тройняшки примерно полутора лет. Перед ними, немного испуганно подняв голову, сидела старшая девочка. Кажется, что-то около восьми лет отроду, она пыталась завлечь их простой игрой с неуклюже вырезанной деревяшкой.

Оглядев скудное убранство, едва ли не скрипя зубами, всей душой ощущая, как вскипает внутри негодование, я вышла прочь.

– Ты!– теперь на глаза мне попала женщина чуть старше. Ее платье было шито-перешито. То на подоле, то на рукавах виднелись более поздние вставки красного, зеленого, синего цветов. Но все это было сделано так аккуратно, что будь ткань одного возраста, сразу и не понять бы, что так не было задумано изначально. – На что ты бы потратила свои деньги?

– Я бы купила ниток, моя принцесса, – в голосе женщины не было страха. Она с уважением склонила голову, но отвечала спокойно, сдержанно. – И тканей. Мои постели славились на всю долину, пока война не вынудила шить траурные рубахи и погребальные саваны.

Коротко кивнув, вновь не отвечая, я ринулась в следующий дом, чем-то неуловимо отличающийся от остальных.

– Не ходите! Ваше Милейшество! Стойте! – людские крики нагнали меня у самого крыльца. Низкие ступени покосились, дверь выглядела совсем печально, но дорожка к дому все же была протоптана, так что, проигнорировав людские

голоса, я все же толкнула дверь. Правда, помня первый опыт знакомства с местным бытом, сделала это осторожно.

Темно, пыльно. Запах трав сильно бьет в нос, вызывая щекотку. Под потолком на кривых балках, на длинных веревках висели десятки пучков трав. Многие, казалось, рассыплотся, стоит на них только дунуть. Другие и вовсе представляли собой только остовы, без листьев и цветов. На черной закопченной печи были расставлены горшки и плошки, но все сплошь покрытые пылью, словно никто не жил в этом доме последние лет двадцать.

Пройдясь дальше, во вторую комнату, с удивлением увидела старуху, совсем тонкую и сморщенную, на кровати. В первое мгновение мне показалось, что женщина спит, но впалая грудь не приподнималась от дыхания. Сделав нерешительный шаг ближе, чувствуя какой-то трепет, помимо страха, я медленно приблизила ладонь к лицу женщины, надеясь почувствовать дыхание. Но нет. Кажется, хозяйка дома покинула этот мир уже давно.

Да, с близкого расстояния было видно, что кожа высохла и стала жесткой, как бумага. В целом, тело больше походило на мумию, чем на живого человека. Осенив себя защитным жестом, я развернулась, намереваясь выйти вон, но у самого порога зацепилась взглядом за какую-то шкатулку на углу стола. Она казалась чужеродным предметом, не вписываясь в общую картину дома. Да и пыли на ней было меньше, чем на всем остальном. Не имея привычки брать чужие ве-

щи или заглядывать в чужие шкафы, я, тем не менее, все же шагнула к столу. Внутри возникло то же самое чувство, тяга, подобная той, что я чувствовала в поместье в первый день. И тогда, когда впервые посетила часовню.

Протянув руку, медленно откинула крышку. Внутри, завернутая в белую ткань, лежала заколка. Большой гребень в форме веера, ярко-голубой, с вставкой из темного камня по центру. Украшение было настолько необычным, ярким и красивым, что я все же вынула его, рассматривая со всех сторон. Выпав из складок ткани, в которые был обернут гребень, к моим ногам спланировал клочок бумаги. Какие-то острые буквы, словно горные хребты, тянулись в три строчки, только я не могла разобрать слов.

Сложив гребень на место, прихватив и шкатулку, и записку, я вышла на двор, где все еще толпились взволнованные люди, не решаясь ступить за повалившийся забор.

– Староста, – махнув рукой мужчине, подзывая его к себе, я направилась туда, где посреди дороги все еще был расстелен ковер и стояло кресло. – Кто та женщина, что вы не похоронили?

– Безумная Мэг, ваше Смелейшество, – с почтением, отставая на шаг, пробормотал пожилой мужчина. – Когда-то служила прежнему высочеству, но совсем спятила, когда хозяйка умерла. К ней ходили только если совсем нужда заставит. Она всякие зелья и травы могла варить.

– Отчего же вы ее не предали земле? Или огню? Какой

безумной бы она ни была, все же человек достоин погребения, – недовольно фыркнула я, опускаясь в кресло. Проблем у деревни было столько, что одна мумия казалась вовсе и не серьезным вопросом. Но отчего-то это волновало сегодня куда больше, чем прохуdivшиеся крыши.

– Так она запретила, – искренне воскликнул староста. – Где-то за месяц до прибытия вашего кортежа, строго-настрого велела никому более в дом не входить. Сказала, как будет нужно – все само решится.

– Что тут написано? – все еще не понимая до конца, как поступить с этими людьми, я подала старику записку, найденную в шкатулке с гребнем.

Старик долго крутил клочок бумаги, пытаюсь разобрать слова, нацарапанные угловатым почерком. Я уже потеряла надежду узнать содержимое записки, как староста все же произнес:

– Сожалею, что не могу поприветствовать вас, моя госпожа. С возвращением домой, – от этих слов меня прошибла холодная дрожь. Я почти услышала скрипучий, женский голос. Вкрадчивый и неторопливый.

– Что ж. Значит, я все же права, – открыв на коленях шкатулку, я провела пальцами по украшению, удивляясь гладкости и теплу того удивительного голубого, почти бирюзового материала, из которого гребень был выполнен. – Поступим так: для Безумной Мэг провести погребальную церемонию в соответствии с ее верой. Для меня приготовьте список на-

селения деревни. По домам. Где, сколько. Включая детей. С описанием условий жизни. И с перечнем того, кто что умеет делать. Чу-шу, проследи, чтобы старухе оказали почет. А я пока немного отдохну.

Демонстративно налив в чашу прохладный напиток из кувшина, я позволила себе расслабиться в кресле, наблюдая, как староста отбирает нескольких человек из толпы, намереваясь немедленно выполнить мои указания.

Подозрительный взгляд стражника я предпочла проигнорировать. Отхлебнув что-то кисловатое, освежающее из чаши, дождалась, пока Чу-шу скроется из виду вместе со старостой, подняла глаза на людей. Они так и стояли, молча, поглядывая на меня из-под бровей, не решаясь смотреть прямо.

– Я могу помочь, – отставляя чашу на столик и сцепив руки на груди, тихо произнесла я. Люди, как один, громко вдохнули и выдохнули, вновь замерев, как десяток каменных статуй. – Но это не будет дар или подачка. Не надейтесь. Если вы хотите сделать свою жизнь лучше – придется трудиться. Много и упорно.

– Мы и так трудимся, – сердито, обиженно выдохнула одна из женщин.

– Сейчас вы боретесь за выживание, – безразлично отозвалась я. – Если вы хотите жить, жить в достатке, тепле и комфорте, стоит что-то менять. И я могу помочь. Делайте, что велю. Не перечьте. Трудитесь. Тогда будет толк. Но не

ждите, что я стану чинить ваши крыши и набивать амбары. Не будет этого.

Не дожидаясь того, что сможет мне еще сказать кто-нибудь самый смелый из этой толпы, я встала, кинув взгляд на ту сторону улицы, где стоял дом Безумной Мэг.

– Чу-шу передайте, пусть отправляется в поместье, – быстро подойдя к лошади, которую так и держал кто-то из деревенских мальчишек, я запрыгнула в седло. Невысокий рост животного был мне на руку. Прodelать такой фокус, будь лошадь чуть-чуть выше у меня бы уже не вышло.

Еще раз оглянувшись на деревню, покрепче перехватывая поводья, я пятками ударила по бокам, разворачиваясь в сторону перевала. С той стороны территорию я еще не осматривала. Да и было интересно изучить лес, что так отличался цветом от того, который окружал поместье.

Глава 12

Листья выглядели желтоватыми, словно их уже окрасила осень, хотя до этого было еще очень далеко. Необычные цвета придавали свету такой золотистый, теплый оттенок, что мне, кажется, даже дышать было легче. Сладковатый, терпкий запах леса, широкие просветы между деревьев – все это делало лес у перевала каким-то удивительно чарующим.

Немного отступила тревога, что я не справлюсь, что всего слишком много, а опыта в таких делах недостаточно. Поднять из упадка деревни? За какие средства? Как потратить те небольшие сбережения, что имелись, чтобы получить быструю прибыль? Сельское хозяйство – очень «длинные» деньги. Даи сеять что-то новое, перспективное, уже поздно. Урожай просто не успеет вызреть. А вдруг что-то с погодой? Нет. Нужно искать что-то иное.

Придержав поводья, пустив лошадь медленным шагом, почти не направляя ее, я наслаждалась окружающим пространством. Через полчаса лошадка вывела меня к удивительному месту, где мелкая лесная речушка вдруг становилась небольшим водопадом.

Глубоко вдохнув, убрала с лица волосы. Это было так

непривычно, носить их свободными, не стянутыми сотней заколок и лент, что голова казалась парящелегкой. К этому все еще не удавалось привыкнуть до конца. Постоянно присутствовало ощущение, что чего-то не хватает, что я, как была, вышла на улицу в ночном платье.

Спешившись, оставив лошадку пастись, я спустилась к воде, вдыхая свежий, полный влаги воздух. Природа в этих местах казалась настолько удивительной, что я не могла остановиться, просто двигаясь вдоль реки и наслаждаясь блеском солнца в воде. Шла я довольно долго, просто дыша и наполняясь спокойствием. Впереди открылось небо, словно кто-то срезал часть пейзажа, чтобы дать мне возможность насладиться чистым, без единого облачка, видом.

Шагнув ближе на светлые, торчащие вдоль реки, как ступени, камни, я оказалась у обрыва. В этом месте река разделялась, спускаясь с гор, с одной стороны плавно уходя в мою долину, а с другой падая резко вниз. От вида сбилось дыхание. Пусть обрыв был невысок, но даже такое небольшое возвышение позволяло ощутить себя почти что в небе.

– Он может не сдержать слово, – едва не свалившись с обрыва, услышав мужские голоса, я резко присела, пытаюсь понять, откуда идет звук. Шум реки, казалось, должен был заглушить все, но я четко слышала хриловатый голос.

– Может, – согласился кто-то второй. В голосе присутствовала некая небрежность, словно человек давно смирился с этой мыслью, но она не останавливала его, не мешала

делать то, что должно.

– У тебя нет ни единого документа, который бы подтвердил слова принца. Он может сделать вид, что никогда не приказывал нам подобного. Что мы все придумали. Тогда мы окажемся предателями и дезертирами. Нас повесят.

– Скорее, отрубят головы, – фыркнул безразличный голос. – Все же мы из знатных родов.

– Да, – к диалогу присоединился кто-то третий, с иронией согласившись. – Были, до того как конунг не отобрал наши земли в пользу короны, брат. Даже если мы выполним все, что обещали Олу, он не сможет вернуть нам дедовы поместья, так как те уже отданы другим.

Немного сместившись, я прошла левее от водопада, где было можно обойти обрыв и плавно спуститься к другому ответвлению реки. Там, под золотистыми деревьями располагался небольшой лагерь. Всего-то пять человек, все мужчины, одетые в темные, то ли зеленые, то ли синие одежды. Они сидели у костра, довольно громко переговариваясь, явно не опасаясь быть услышанными.

Кажется, голые камни так преломляли звук, что он достигал места над водопадом, словно по звуковым трубкам, какие были установлены во дворце Меронских королей. Сделав еще несколько медленных шагов в сторону мужчин, я в этом убедилась, перестав слышать хоть что-то кроме пения птиц и шума воды. Пришлось вернуться немного назад, хотя с того места было хуже видно.

Сердце бешено стучало в груди, ладони взмокли. Самым разумным было бы сейчас убраться отсюда, подальше от этих неизвестных, вооруженных мужчин, но любопытство и волнение, бегущее по венам, не позволяли этого сделать. Получив свой столь сомнительный титул, сосредоточившись на делах ежедневных, я как-то забыла, что вокруг все еще витает эхо войны. То, что на бумаге подписан мир, совсем не означает, что все воины вернулись домой и кругом властвуют закон и порядок.

– ...достать доказательства. Это настолько нереально, что было проще отправить нас на ловлю дракона.

– Мне кажется, дракона найти все же проще, – фыркнул безразличный голос. В нем было столько спокойствия, что я невольно высунула нос выше камней, желая рассмотреть его обладателя. Все, что мне удалось увидеть – это короткие черные волосы и потертая куртка, так как мужчина сидел ко мне спиной. – Согласно легенде, нам нужно отыскать только принцессу, а уж дракон найдется сам.

– Говорят, в черное поместье как раз прибыла новая хозяйка, – произнес другой, чьи волосы были собраны в высокий хвост на затылке, а куртка небрежно расстегнута. Воин правил лезвие длинного меча, то и дело поднимая его и внимательно разглядывая кромку на свету.

– Да, над поместьем вьется дым, значит печи в кухне вновь растопили. Опять по черным коридорам будет шастать дама в красном. Интересно, как далеко распространится влияние

этой особы?

– Тебя волнует принцесса? Если хоть немного верить слухам, что по долинам носят сороки, девица весьма капризна и высокомерна. Не думаю, что ей будет дело, если мы продолжим поиски и в ее землях. – Опять этот спокойный голос. Задержав дыхание, я с некоторым удивлением поняла, что мне он нравится. Такой, тягучий, сдержанный, он проникал под кожу, словно лаская.

– Ну, я бы с удовольствием провел время с ней наедине, будь она хоть трижды высокомерна, – хохотнул длинноволосый, заставив меня скривиться. – Как считаешь, Сальватор? Сильно ли в постели принцесса отличается от простой бабы?

– Не думаю, что кому-то из нас это суждено узнать. Хотя, мне кажется, как у благородной леди у нее явно нет того жара, которым обладают женщины попроще, – первый раз за весь разговор в спокойном голосе мне послышалась усмешка, отчего страшно захотелось взять камень и запустить в мужчину. Из чисто женской вредности и вскипевшей крови, полной огня.

Рассердившись на эти слова, я неосторожно переставила руки, отчего несколько камней сместилось, весьма звучно покотившись вниз. Мужчины замерли, хотя мне казалось, что водопад должен был заглушить вызванный мной грохот.

– Заяц? – тихо спросил длинноволосый, приподнимаясь.

Спрятавшись за камнями, я с ужасом поняла, что остаться незамеченной все же не получилось. А что могут предпри-

нять пятеро неизвестных мужчин, исходя из их разговоров?

– Скорее, лань, – напряженно отозвался тот, кого назвали Сальватор.

Я медленно, почти лежа на камнях, поползла вниз, стараясь делать это быстро, но тихо. Мужчинам придется обойти обрыв, прежде чем они смогут добраться до меня, а на это нужно время.

Спустившись с камней, надеясь, что выступающая часть скалы сможет прятать меня достаточно долго, я побежала вдоль реки туда, где оставила лошадь. Это было очень, очень глупо. Незнакомый мне лес, опасные мужчины...

Почему я не взяла хотя бы Чу-шу? Пусть один он не сумел бы справиться с пятерыми, но все же наличие охранника заставило бы мужчин вернее задуматься о собственных действиях.

Я бежала, высоко подняв подол платья и радуясь, что в этом лесу почти не было подлеска, хватающего за ткань платья. Когда дыхания стало не хватать, когда стало ясно, что погони нет, я замедлила бег, позволяя себе выровнять дыхание. Теперь мне стало смешно и легко. Это было похоже на настоящее приключение. Волнительное, немного опасное и такое необычное, что я тихо рассмеялась.

От всплеска эмоций, от необычных ощущений хотелось танцевать и петь, но было нужно возвращаться, пока солнце не начало клониться к горизонту, а моя стража не лишилась рассудка, отправившись на поиски своей принцессы.

И все же, до чего красивый, ровный и спокойный голос. Сальватор. И имя интересное. Совсем не меронское или сайгорское.

Не позволяя себе совсем расслабиться, я довольно быстро дошла до того места, где мирно паслась моя невысокая лошадка, а в голове, как капли, падающие в гулкой пещере, все звучало и звучало, не отпуская:

«Сальватор. Сальватор»

Глава 13

– И что вы планируете? – сердитый, все еще недовольный моим побегом, Чу-шу развернул передо мной карту и сложил в стороне стопку записей, что я просила сделать в деревне.

– Не уверена, но для начала нам нужен караван. Скорее всего, те вещи, что хранятся в доме наместника, можно продать куда дороже, если отправить их в столицу, но этого позволить мы себе не можем, – кутая плечи в накидку, чувствуя, как прохладный ветер пробирается в окна, проговорила я. В воздухе пахло дождем, а на горизонте то и дело мелькали вспышки, освещаая лиловые, плотные облака.

– Когда должен вернуться Кури? – рассматривая старую, явно давно не обновлявшуюся карту, спросила я. Мне бы было очень кстати заполучить те сведения, что хранились в архивах. Да и разобраться со странностями этого титулования и поместья, что достались мне вместо мужа.

– Может, со дня на день, а может, и через две декады. Сложно сказать. Многое зависит от того, как принял его герцог и оказал ли поддержку.

Я только кивнула. Даже если Кури вернется завтра, я не смогу запустить никакое мало-мальски прибыльное производство, не имея основы. И что же я могу?

Дверь в кабинет распахнулась, впуская матушку Сю и мою Полли, несущую большой поднос с чайником и несколькими блюдами.

– Вы замерзли, моя принцесса, – спокойно произнесла старуха, рассматривая меня. Она не спрашивала, а скорее, сообщала новости, словно я сама не знала этого. Пройдя сквозь всю комнату, немного ковыляя, матушка Сю взялась за ставни, намереваясь запереть окно.

– Не трогай, – приказала я, наблюдая за небом. Было в этом что-то таинственное и торжественное. Начало грозы, отзвуки которой пока еще не достигали поместья, напоминало, что все мы просто букашки в этом мире. Даже те, кому полагалась корона – не более чем песчинки под этим темным небом.

– Гроза будет сильной, ваше высочество, – Полли, которой, кажется, нравилось проводить время вместе с таинственной старухой, поставила поднос на край стола, наливая мне теплый напиток на травах.

– Когда начнется, тогда и закроете, – беря чашку в ладони, согревая озябшие пальцы, распорядилась я, подходя к окну. – Пока я хочу немного подышать.

– Как прикажете, моя госпожа, – кивнула старуха, отступая на шаг и освобождая мне место у окна. Замерев в тени, словно она чувствовала себя лучше именно в полумраке, скрытой ото всех, матушка Сю продолжила. – Говорят, вы были сегодня в деревне, ваше высочество. Могу я узнать,

что вы там увидели?

– Бедность и голытьбу. Печаль и обреченность, – не позволяя эмоциям проявиться на лице, бесстрастно ответила я. – Люди страдают, люди почти голодают. Им приходится выбирать, отремонтировать ли крышу либо заготовливать торф и уголь на зиму.

– Боюсь, что они не могут позволить себе уголь, моя леди, – покачала головой старуха, и мне показалось, что ее глаза вновь блеснули в темноте, словно вспышки грозы, видимой на горизонте, каким-то образом отразились и в ней.

– Да. Не могут.

– Ваше высочество тревожится из-за этого?

– Я понимаю, почему у людей нет достатка, но почему дома в таком состоянии? – Моя злость, которую удавалось сдерживать весь день, вырвалась наружу. В тех южных землях, где стоял дом моей властной бабушки, даже самые бедные люди не стали бы терпеть такого положения дел.

– О чем вы, принцесса? – старуха немного подалась вперед, а я передернула плечами от очередного порыва ветра. Дождь будет сильный, сомневаться не приходилось.

Обернувшись к Полли, все еще стоящей у стола и ожидающей приказов, я уточнила:

– У тебя все готово к грозе? Неожиданностей не будет?

– Не беспокойтесь, ваше высочество, – с достоинством и некоторой гордостью улыбнулась девушка. Несмотря на довольно юный возраст, суровая школа прошлых лет дала ей

весьма обширный опыт. – Все ставни и двери заперты, двор прибран, белье убрано. Даже если что-то пойдет не так, те вещи, что не должны намокнуть, подняты на верхние ярусы.

Я только кивнула, вновь поворачиваясь к окну. Небо потемнело настолько, что стало почти черным, пугая своей глубиной.

– Во многих домах щели. Крыши едва ли не на решето похожи. Почему люди не используют то, что им дает природа, чтобы восстановить хоть часть?

– Перед самым вашим приездом на долину обрушилось несколько ураганов, – тихо ответила старуха, тоже глядя в окно. – Часть крыш просто сорвало. Люди здесь неплохие, моя госпожа. Не очень умные, но работающие. Им просто нужно помочь и подсказать. Восемь лет войны, несмотря на то, что мы далеки от Мерона, сильно повлияли и на достаток, и на мысли местных жителей.

– Это все очень грустно, – фыркнула я, перебивая старуху. Мне не было дела до прошлого людей. Меня заботило их настоящее и будущее. И тех возможностей, что имелись в моем распоряжении, явно было недостаточно, чтобы поправить ситуацию до первого снега.

Или все же?

«Сальватор»

– Ваше высочество?

– Нет, ничего, матушка Сю, – пробормотала я, осознав, что произнесла это необычное имя вслух.

И все же старуха подозрительно сощурилась, рассматривая меня.

– Говорят, вы гуляли сегодня до перевала сами. Не стоит этого делать. За хребтом земли графа Дуа, а к нему у конунга и наследника имеется масса вопросов. Тех, которые могут стоить ему головы. Не самое лучшее место для прогулок такой привлекательной молодой особы.

– Думаешь, он мог бы рискнуть доставить мне неприятности? Этот самый граф, – в старых картах граница владений шла вдоль реки, так что формально я не покидала свои земли, гуляя в том лесу.

– Думаю, что невинная незамужняя принцесса – очень ценная добыча, которую при определенной сноровке можно сделать супругой, во избежание скандала. Да, я почти уверена, что от него вам стоит держаться подальше.

– Откуда ты столько знаешь, если последние четверть века не покидала поместье? – махнув Полли рукой, чтобы закрыла ставни, я отступила от окна. Ветер почти стих, и стало немного жутко.

Старуха не ответила, только широко оскалилась. Увидь я эту улыбку в первый раз, определенно вздрогнула бы. Но теперь я чувствовала лишь некую иронию, что такой странный, пугающий человек служит мне.

За окном слышалось шипение. С неба повалила потоками вода, с шумом падая на землю. Интересно, насколько сложно пережить такой дождь без укрытия? Впрочем, для

солдат это должно быть привычным делом.

**

Сальватор

Контрабандный обоз, как мы и ожидали, прибыл в одно из поместий графа под прикрытием дождя. Ливень был настолько сильный, что не будь мы готовы, ни за что не смогли бы засечь телеги, что быстро, несмотря на непогоду, двигались по быстро размокающей дороге.

Промокшие насквозь за первые несколько минут, прячась за отрогами скал и деревьями, мы смотрели, как двенадцать телег, груженных паххетскими товарами, переправленными в обход портов и пограничных застав, заползают в ворота поместья.

Это было несложно, выследить такую вереницу. Труднее будет с поисками той дороги, по которой эти телеги прибыли в земли графа. Местные имеют перед нами определенное преимущество, будучи знакомыми с тайными ходами через перевалы. И, хуже всего – каждый в окрестных деревнях, во всех поселениях, находящихся под управлением графа, знал и покрывал контрабанду.

Этот регион пережил годы войны едва ли не с минимальными потерями, продолжая наживаться на тайных торговых путях, скрывая налоги от казны. И если у Ола и конунга раньше не было времени заниматься подобными мелочами, а принцесса Кьелатта тратила все силы на то, чтобы не позволить людям голодать, то теперь ситуация сменилась. Пра-

вящая семья, перестав тревожиться вопросами мира, обратила свои пристальные взоры на положение внутри Сайгоры, выгребая грязь железной рукой из всех углов, куда ее успело наместить ветрами войны.

Вот и граф Дуа, кажется, в скором времени должен будет ответить за все свои поступки. А уж доказательства я сумею предоставить.

Нет, ничего зазорного или дурного в том, что Дуа сумел поддержать свой народ в голодное и тяжелое время нет, но если хоть примерно посчитать, сколько налогов недополучила казна с этой провинции, выходило, что уберечь можно было не только эти земли, но еще с сотню деревень, чье территориальное положение было не столь выгодным.

– Брат?– мой кузен, Мигель, чьи волосы привычно стягивал высокий хвост, вопросительно вскинул бровь. – Пойдем посмотреть?

– Да, нам стоит узнать, что именно доставили сегодня в поместье, иначе Олу нечего будет предъявить. Дуа вполне может сказать, что в обозе было сено или что-то еще, столь же незначительное.

– Думаю, сегодня никто не станет разбирать телеги, – кивнул наш третий приятель. Еще двое наших парней были в другом месте, на случай, если бы обоз все же повезли другим путем.

– И все же, стоит подождать, пока огни в поместье не погаснут. Было бы хорошо достать и список товаров, копию до-

кумента или договора... – я нетерпеливо тряхнул головой, сбрасывая с носа капли. Словно это могло помочь при таком ливне. Вода лилась за шиворот, затекала в уши, не хуже чем при купании в озере.

– Это да, – Луис фыркнул. Мужчина стоял в одной черной рубашке, давно прилипшей к коже, сливаясь с темнотой. – Думаю, погода нам на руку. При таком ливне не останется никаких следов, кроме мокрых луж. Да и охрану, скорее всего, будет проще обойти.

– Если она и вовсе будет, – усмехнулся я, вспомнив прошлую ночь, когда мы сумели пробраться в поместье, словно были на прогулке. – Дуа совсем осмелел, раз не выставляет даже стражу у ворот своего дома.

– Может, граф думает, что угрозы нет, если он сам далеко? Кто станет так рисковать и везти товар в поместье к управляющему? Такие дела чаще всего делаются лично.

– Это верно, – согласился Мигель, внимательно наблюдая за тем, как последняя телега скрылась в воротах.

Нам нужно было добыть эти доказательства. И тогда Ол вернет нашим семьям былое уважение. Пусть деда и оправдали в тех преступлениях, что приписывал прежний конунг, но тень все еще покрывала имя рода, а в нашем владении имелось всего-то небольшое поместье, с клочком земли. И если бы не особое воинское умение, которому нас обучили отцы, род давно бы угас и исчез из архивов Сайгоры.

Но Ол неглуп. Идея использовать наши таланты в подоб-

ном деле – весьма здравая. Особенно если учесть тот шкурный интерес, который мы имели при нынешних условиях.

– Смотри, Сальватор. Огни остались только в кухне, – тихий шепот Мигеля, словно его могли услышать с такого расстояния и при такой погоде, заставил сосредоточиться на деле. – Думаю, мы можем двигаться.

Я только кивнул, проверяя, на месте ли кинжал. В узких пространствах поместья остальное оружие может быть обузой.

– Изучите обоз, а я постараюсь добыть документы.

Скользя по мокрой траве, прячась среди темноты и дождя, мы приблизились к ограде поместья. С каждым шагом цель была все ближе.

Глава 14

Деревья поутру выглядели так, словно кто-то всю ночь натирал листья воском, только бы те ярче блестели в лучах солнца. Оставив свое красное одеяние сегодня в поместье, решив, что такие воздушные и многослойные наряды не подходят для того, что я запланировала, прихватив с собой Полли, матушку Сю и нескольких стражей, я направилась в деревню, смотреть, как пережили разгул стихии местные.

– Леди, – к моему удивлению, староста повел себя совсем иначе, нежели в прошлый раз. Никто не бегал в панике, не вытаскивал на улицу ковры с креслами, не падал ниц. Мне низко, с уважением кланялись, но шли дальше, словно сегодня я была совсем другим человеком, а не их принцессой. – Добро пожаловать, леди. Вы по делу?

Староста сощурился, ожидая, пока я отойду от повозки, которой сегодня было решено воспользоваться из-за старухи, вызвавшей сопровождающих меня.

– Да, я хотела посмотреть на состояние крыш после вчерашнего ливня. Есть одна идея, как можно их поправить, избегая значительных трат.

– По приказу ее высочества, я полагаю, – глаза старика озорно блеснули, а затем он склонил голову, приглашая меня к осмотру любого из домов.

Я же так и осталась стоять на месте, не в силах понять, что происходит. Что за концерт? Не мог же меня этот мужчина, да и вся деревня в придачу, не признать?

За спиной послышалось сдавленное хихиканье.

– Не удивляйтесь, моя госпожа. Все дело в наряде. В этих землях за века привыкли, что принцесса ходит только в цветах «красного яблока», так что любой иной ее наряд воспринимается как попытка остаться неузнанной.

– Ты сейчас хочешь мне сказать, что все вокруг будут делать вид, что я – это не я, только потому, что на мне сегодня нет красного платья, – не веря и не в состоянии понять такого поведения, уточнила я, поворачиваясь к матушке Сю.

– Именно. В качестве уважения к вашему желанию. Вы можете, если хотите, представиться старосте под любым другим именем, и вашу, скажем так, альтернативную личность будут рассматривать как придворную даму принцессы.

– Никогда не встречала ничего подобного, – честно призналась, одергивая синюю юбку и пожимая плечом. Это казалось не просто странным, а каким-то извращением. Все вокруг знают, что я их принцесса, но каждый будет делать вид, что это все же не так.

– О, вы еще успеете оценить, сколько в этом пользы, – вдохновенно воскликнула матушка Сю. – К примеру, принцесса не может танцевать на деревенском празднике. Это запрещено законом. А вот ее придворная дама – вполне. И таких преимуществ масса.

– Ладно, посмотрим, что из этого может выйти.

Моя идея, покрыть крыши мхом, как это делалось во владениях бабушки, не вызвала у местных жителей особого восторга. Сомнение и непонимание отразились на всех лицах, словно я предлагала укрыть их нечистотами.

– В самом деле, – устав объяснять преимущества этого метода, я просто всплеснула руками, не понимая, как еще убедить людей использовать то, что имелось под рукой. Оставив старосту и нескольких мужчин и женщин, которые являлись чем-то вроде совета деревни, я прошлась по улице. Я понимала, что можно и приказать, и все будет выполнено, но это казалось совсем не правильным подходом.

– Леди, – одна из женщин, отделившись от общей группы, приблизилась ко мне, склонив голову в почтении, – мха в нашей долине много, но мы не понимаем, почему вы настаиваете на этом методе, когда леса полны деревьев, из которых можно сделать вполне приличные плиты на крышу. Либо заменить поврежденные части стен.

– Конечно, вы не понимаете, – проведя рукой по лицу, тихо ответила я, – Для обработки одного дерева, при тех инструментах, что имеются у вас, потребуется несколько дней. Дерево нужно спилить, транспортировать, порезать на доски или черепицу, как вы говорите. Затем все это нужно высушить на ветру, но не под солнцем. Сколько нужно времени, чтобы укрыть крыши ваших домов и поправить стены? Даже если я дам разрешение на вырубку, какой в этом смысл?

– Вы очень много знаете, – с уважением произнес мужской голос за спиной. Один из мужчин, высокий бородатый, с лицом, изрезанным морщинами, как кора дерева трещинами, покивал головой. – Не думал, что столь юная леди может быть образованна в подобных вещах.

– Мне пришлось многому учиться, – принимая похвалу, ответила я. – Но пока это не помогает.

– Возможно, дело не в самом решении, а в том, что оно не совсем подходит нам. Если вы еще немного поразмыслите, возможно, мы сумеем придумать что-то совместно.

Дружелюбный тон и попытка людей как-то решить вопрос все же подняли мне настроение, придав немного уверенности. Расправив плечи, я еще раз посмотрела в лица людей.

– Ладно, давайте придумаем что-то, что будет подходить вам лучше. Какие материалы у нас имеются в избытке?

Глина!

В этой долине были просто невероятные залежи глины, и она почти не использовалась, так как не было мастеров.

– И что вам мешает утеплять дома глиной? – перетирая в пальцах мелкую пыль, что высушило солнце, спросила я. Моя обувь вся стала белой от глины, как и подол юбки, но это не могло больше подпортить настроение.

– Она трескается, леди. И зимой не дает тепла. В нашей долине дома строили только из дерева, столько, сколько люди тут жили, – с некоторым смущением отозвались мужчины. Кажется, блеск моих глаз весьма определенно сказал им,

что где-то была допущена серьезная ошибка.

– Конечно, она будет трескаться!– довольно воскликнула я. Теперь решение казалось настолько очевидным, что даже удивительно, как люди не дошли до этого сами. Впрочем, если они никогда не покидали долину, никогда не видели таких домов...

– Это единственные залежи или у нас есть несколько вариантов глины?

– Есть еще у склонов гор, но там она красная, – не дождав-шись ответа на свой вопрос, ответил бородач. – В лесу была серая, но никто ее специально не добывал. Белую до войны продавали мастерам в другие уделы, а сами мы обжигать и мастерить из нее не умеем. Вот и не искали специально.

– Этого я не умею, – призналась, вставая и отряхивая белую пыль с рук. – Но мы и пробовать не станем. Пока. Я знаю, что при неправильной работе пёчи могут взрываться. А делать мы с вам будем совсем другое.

Через несколько часов на окраине деревни, на вычищенном и ровном участке уже стояли большие кувшины с разнообразной глиной и валялись мешки, наполненные опилками, соломой и сухим тростником, которым здесь устилали полы.

– Задача пока очень простая, – чувствуя себя командующим перед новобранцами, объясняла я всем жителям деревни, что вышли ради интереса послушать меня и посмотреть, что такого придумала их госпожа. – Нужно сделать несколько вариантов, чтобы выяснить пропорции, при которых гли-

на не будет трескаться. И решить, какой из имеющихся вариантов нам подходит больше.

– Что такое пропорции? – смущенный вопрос женщины, которая держала за руку двоих детей, заставил меня замолчать.

Пояснение заняло всего несколько минут, но почему-то очень повеселило народ. Кое-как добившись тишины, я подняла руки, привлекая к себе внимание.

– Думаю, этим вполне могут заняться дети или подростки, у кого меньше обязанностей. Но нужен кто-то, кто будет считать, сколько чего добавили в глину. Если результат получится хорошим, но мы не будем знать, как его добились, придется повторять еще раз.

Присматривать за процессом взялся староста, а женщины, решив, что могут немного времени уделить тому, что придумала их странная принцесса, довольно быстро какими-то специальными ножами покрошили солому и тростник на мелкие части.

– Дедушка Таши, – подозвав старосту жестом руки, я внимательно осмотрела небольшие, немного кривые прямоугольные и круглые формы для первых проб, что мы сделали из подручных материалов. – Могу я вас так звать?

– Вы можете звать меня так, как вам будет угодно, леди, – склонил голову старик, явно польщенный таким обращением.

– Хорошо, – потирая руки от волнения и страха, что из

этого ничего может не получиться, – я точно не знаю, но, думаю, что сушить все это можно и под солнцем. Главное, чтобы дождь не намочил блоки.

– Мы сделаем и так, и эдак, леди. Не переживайте. – Старик помялся, переступая с ноги на ногу. – Вы правда думаете, что это хороший вариант?

– Когда-то давно я бывала в гостях в одной деревне, которая полностью построена из такого материала, – вспомнив последнее лето, что провела с мамой, ответила я. – До этого никогда не видела таких странных стен. Да и после тоже. Они были и гладкие и шершавые одновременно. И теплые. Помню, что на стены делали раму, а потом заполняли смесью. Но в силу возраста, мне были не интересными пропорции, ни состав раствора.

– Пропорции! – восторженно повторили дети, что в тазах замешивали глину с опилками. Губы сами собой растянулись.

Кажется, новое слово станет символом сегодняшнего дня.

– Только не грустите, – тихо, чтобы никто не услышал, произнес староста, чуть щурясь от солнца и улыбаясь, – даже если ничего не выйдет, через несколько дней все соседние долины будут знать, что наша принцесса заставила людей мешать грязь с опилками.

– О да, это делает общее мнение обо мне еще более неприглядным, – рассмеялась я, чувствуя облегчение.

Уставшая, но полная надежды и воодушевления, я верну-

лась в поместье почти к ночи, предварительно дав матушке Сю задание отобрать двух девушек из деревни, что могли бы заняться восстановлением аптечного производства.

Часть рецептов, что старуха прятала в своих сундуках десятилетиями, оказались довольно простыми в исполнении, что позволяло начать готовить их уже сейчас. Но и тут вопросов было бескрайнее море. Где брать кувшинчики для лекарств? Куда их сбывать?

Скинув грязное платье, смыв остатки глины с ног и из под ногтей, я уселась у окна, наслаждаясь чистым небом и горячим чаем, что принесла Полли. Мне было все еще непривычно видеть лес в его необычайных осенних цветах, несмотря на позднюю весну, но это добавляло очарование всему окружающему. словно я, поместье, мои люди и деревни, все это пряталось где-то за пределами обычного и привычного мне мира.

И там, где-то среди деревьев, словно мой маленький секрет, у огня сидел мужчина с красивым спокойным голосом и странным певучим именем.

Сальватор.

Глава 15

Сальватор

Под покровом грозы и проливного дождя пробраться в поместье графа Дуа оказалось куда как просто. То ли его слуги, в том числе комендант, так верили в свои способности хранить грязные делишки в тайне, то ли считали, что столица, с ее придворными и правящей семьей слишком далеко.

Легко перемахнув через невысокие стены, скрываясь под нависающими парапетами, мы скользили в разные стороны, рассчитывая все сделать быстро и тихо.

Внутри самого поместья, под покровом темноты, радуясь тому, что никто не потрудился убрать мокрые лужи с пола, я двинулся в сторону кабинета, где должны были ждать документы. Предыдущая вылазка оказалась очень полезной в изучении планов самого дома и того, как организовано все в этом поместье. Думаю, проживай Дуа в этой части своих владений постоянно, комендант сменился бы почти сразу, такой бардак царил в коридорах и поместье в целом.

Толкнув незапертую дверь кабинета, позволив себе кривую ухмылку, радуясь, что вода перестала капать с моей одежды, я шагнул в комнату. Шкафы с запертыми дверцами меня мало интересовали, а вот стол, от которого во все сто-

роны расходились волны защитных паххетских чар – очень даже. Чутье и обучение помогали безошибочно находить тайники подобного рода.

Положив на стол солнечный камень, что слабо сиял, совсем немного разгоняя тьму вокруг, я глубоко вдохнул, концентрируя внимание.

Шагнув к столу, вынув отмычку, я осторожно прижал зачарованный предмет к нужной полке. Металлическая брошь со светлым камнем по центру на мгновение нагрелась, и по поверхности стола прошла едва заметная волна. Одобрительно фыркнув, спрятав отмычку в футляр, чтобы меня самого не жажнуло заклятьем, я потянул шуфлядку на себя. Внутри лежало на удивление много кожаных папок и скруток, так плотно засунутых вовнутрь, что было просто странно, как туда вообще все это могло поместиться. Но только один футляр был покрыт дождевыми каплями.

Проведя ладонью над интересующим меня пакетом документов, прислушался к себе. В руке не почувствовалось ни жара, ни покалывания, так характерного для защищенных объектов, но это все же немного смущало. С одной стороны, у слуг Дуа не могло быть слишком много волшебных игрушек, удовольствие это куда как дорогое. А с другой...

Все так просто?

Да и магических штук было в избытке у паххетов, с которыми вел дела граф, а это все же имело значение. Восточники, любители сладостей, пряностей, женщин и прозрач-

ных тканей, не станут рисковать, отправляя документы так, чтобы их мог прочесть первый попавшийся проходимец. Так ведь?

Вынув из очередного кармана длинную синюю нить, я, считая обороты, медленно и старательно обернул круглый футляр восемь раз, в конце затянув особый узел. Выжидая, не отводил взгляд, пока нитка вдруг, в одно неуловимое глазом мгновение, не превратилась в плотный стальной обод.

Ничего себе. Это были уже чары совсем другого порядка, явно не с нашего континента. Хорошо, что я сам отправился за документами, не позволив никому из парней сюда сунуться. С грузом таких сложностей быть не должно, это точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.